

European
University
Institute

ROBERT
SCHUMAN
CENTRE FOR
ADVANCED
STUDIES

КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции

Финансируется совместно с Европейским Союзом

Социально-политические последствия трудовой миграции в Украине в зеркале социологического анализа

Екатерина Иващенко

Научно-исследовательский отчет 2012/18

© 2012. Все права защищены.
Ни одна из частей данного документа не может быть распространена, цитирована или воспроизведена в какой либо форме без разрешения проекта Карим Восток.

КАРИМ-Восток
**Создание исследовательского центра по миграционным процессам и
миграционной политике на востоке Европы**

Научно-исследовательский отчет
КАРИМ-Восток RR 2012/18

**Социально-политические последствия трудовой миграции в Украине
в зеркале социологического анализа**

Екатерина Иващенко
Кандидат Исторических Наук, Научный Сотрудник Института Социологии НАН
Украины

© 2012, Европейский университетский институт
Исследовательский центр имени Робера Шумана

Этот текст можно скачивать только для личных исследовательских целей. Любое дополнительное воспроизведение с другими целями, в печатном или электронном виде, требует согласия Исследовательского центра имени Робера Шумана.
Запросы следует отправлять по адресу carim.east@eui.eu

При упоминании и цитировании ссылка оформляется следующим образом:

[Полное имя автора(ов)], [заголовок], CARIM-East RR [номер серии], Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, [год издания].

**ВЗГЛЯДЫ, ВЫРАЖЕННЫЕ В ЭТОМ ИЗДАНИИ, НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
НЕ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ
КАК ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Европейский университетский институт
Badia Fiesolana
I – 50014 San Domenico di Fiesole (FI)
Италия

<http://www.eui.eu/RSCAS/Publications/>
<http://www.carim-east.eu/publications/>
<http://cadmus.eui.eu>

КАРИМ-Восток – Создание исследовательского центра по миграционным процессам и миграционной политике на востоке Европы

Этот проект частично финансируется Европейским союзом и является первым исследовательским центром по миграционным процессам и миграционной политике, исследования которого сосредоточены на восточных соседях Европейского союза и охватывают все страны «Восточного партнерства» (Беларусь, Украина, Республика Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан), а также Российскую Федерацию.

Две основные темы проекта:

- (1) миграция из данного региона в Европейский союз (ЕС) с акцентом на странах эмиграции и транзита на восточной границе ЕС;
- (2) региональная миграция на постсоветском пространстве.

Проект начался 1 апреля 2011 года как совместная инициатива Европейского университетского института (ЕУИ), Флоренция, Италия (ведущее учреждение), и Центра миграционных исследований (ЦМИ) Варшавского университета, Польша (учреждение-партнер).

Исследователи КАРИМ-Восток проводят комплексный и ориентированный на выработку политики анализ широкого спектра вопросов, связанных с мобильностью людей и основными тенденциями на рынке труда к востоку от ЕС. Они также изучают возможное воздействие этих тенденций на динамично развивающееся социально-экономическое пространство шести восточных партнеров ЕС и России, а также самого Европейского союза.

В частности, КАРИМ-Восток:

- создает широкую сеть национальных экспертов из региона, которые представляют все основные дисциплины, изучающие миграцию, трудовую мобильность и вопросы национального развития (демография, право, экономика, социология, политология).
- формирует всеобъемлющую базу данных для мониторинга масштабов миграции в регионе (как потоков, так и контингентов), соответствующих законодательных изменений и национальных политических инициатив;
- совместно с экспертами из региона проводит систематические и специальные исследования новых миграционных вопросов на региональном и национальном уровнях;
- предоставляет ученым из региона возможность принимать участие в семинарах, проводимых ЕУИ и ЦМИ, а также возможность участвовать в программах академического обмена для аспирантов;
- предоставляет площадки, на которых национальные и международные эксперты могут взаимодействовать с политиками и чиновниками, а также с другими заинтересованными лицами из упомянутых стран.

Ознакомиться с результатами деятельности проекта можно на его вебсайте: <http://www.carim-east.eu/>

За дополнительной информацией обращайтесь:

CARIM-East

Robert Schuman Centre for Advanced Studies (EUI)

Convento

Via delle Fontanelle 19

50014 San Domenico di Fiesole

Italy

Тел.: +39 055 46 85 817

Факс: + 39 055 46 85 770

Email: carim.east@eui.eu

Исследовательский центр имени Робера Шумана

<http://www.eui.eu/RSCAS/>

Абстракт.

На базе данных официальной статистики и материалов социологических исследований в статье предложен обзор основных особенностей современных миграционных процессов в Украине и их ключевых последствий для изменений в социально-политической ситуации в стране. Сделан вывод о том, что международная трудовая миграция из Украины является закономерной формой пространственной самоорганизации граждан в условиях кризисной экономики и нестабильной политической ситуации в стране и в мире. Обращается внимание на то, что набирающая обороты иммиграция в Украину, ставшую с середины 2000-х годов принимающей страной с положительным сальдо международных перемещений, не способна компенсировать углубляющийся квалификационный дисбаланс на внутреннем рынке труда и восполнить потерю национальных человеческих ресурсов. Низкий интеграционный потенциал существующей системы общественных и трудовых отношений препятствует успешному вливанию в социум как возвратившихся на родину украинских мигрантов, так и прибывающей в Украину иностранной рабочей силы. Предотвращение резких скачков массовых миграционных движений из Украины посредством улучшения экономического, правового и гражданского климата в стране, содействие комплексному мониторингу состава въезжающих и выезжающих граждан, их полноценная интеграция во внутренний рынок труда должна стать приоритетами стратегии и тактики национального развития в Украине.

1. Введение

В современном мире трудовая миграция является не только объективным глобальным феноменом, охватывающим стремительно растущую долю народонаселения планеты, явлением, оказывающим значительное влияние на макро-, мезо- или микро-уровни международных и национальных экономических процессов, не только острой и чрезвычайно проблемной темой правового и политического дискурса, но и живым, постоянно эволюционирующим социальным конструктом, доминирующим в сознании транзитивных обществ и оказывающих безусловно значительное, но сложное по своей природе влияние на их пространственную самоорганизацию.

Именно в силу этого обстоятельства – существования вполне определенной и весьма влиятельной субъективной установки общества на то, как следует воспринимать возможности, риски и вызовы перемещений в поисках более приемлемых условий для труда и самореализации – понимание того, чем является трудовая миграция для современной Украины, не может быть полным и всеобъемлющим исключительно на основании официальных цифр (не отражающих ее теневые проявления), определений в нормативных актах (до сих пор находящихся в долгой и мучительной разработке) и профильных оценок экспертов (чаще предлагающих блестящий анализ отдельных явлений и тенденций, но не переходящих в плоскость конструктивных обобщений и понятных населению и политикам рекомендаций).

Очевидно, что ответ на вопрос о том, чем, с точки зрения социально-политических последствий, является для Украины трудовая миграция, не может быть однозначным. На современном этапе международная трудовая миграция как из Украины, так и в Украину формирует значительную по своим масштабам параллельную реальность социально-политической жизни общества. За последние два десятилетия по численности специалистов, выехавших из страны в поисках лучших условий трудоустройства, Украина оказалась в десятке наиболее значительных стран-доноров рабочей силы в Европе¹, а в последние годы Украина становится и страной транзита в ЕС, и страной-реципиентом для многочисленных иностранных беженцев и нелегальных мигрантов.

Среди *тревожных социальных явлений, связанных с иммиграцией* и призванных привлечь к себе внимание экспертов, стоит отметить распространенность негативного, поддерживаемого тенденциозной хроникой СМИ, угрожающего образа прибывающих в Украину иностранных граждан, провоцирующего их стигматизацию, нетолерантность к ним со стороны потенциальных легальных работодателей, недоступность привлекательных условий труда, и, как следствие, их вовлечение в нерегулируемый теневой рынок и криминализацию. Однако, за годы, исторически совпавшие с периодом независимости украинского государства, именно масштабная *исходящая трудовая миграция* (выезд граждан Украины за пределы страны с целью временного или постоянного трудоустройства) *породила ряд новых социальных феноменов*, ставших вызовом для стабильности национальной экономики и инклюзивной социальной политики:

- во многих регионах страны выезд на работу за рубеж стал одним из значительных маркеров социально-демографических изменений, получивший емкое определение в украинском языке – «*заробітчання*» – имеющее не только практическое значение («*заробітчання*» как действие, добровольная миграция трудовых ресурсов), но и идеологический контекст («*заробітчання*» как образ мысли, как групповая экзистенциальная культура);

¹ Данные Организации экономического сотрудничества и развития <http://www.oecd.org> за 2011 год (см. <http://delo.ua/world/ukraincy-desjatye-v-spiske-mi-161165/>).

- для постоянных участников трудовой миграции *«заробітчанство»* стало не столько возможностью временного заработка, сколько образом жизни, единственно возможной формой участия в зарубежном рынке труда, которая, как межпоколенческая модель транслируется детям мигрантов, – за этот период в семьях *«заробітчани»* успело вырасти целое поколение молодых людей, которые, не смотря на распространенную в этой группе постепенную дезинтеграцию семейных связей, тем не менее, ориентированы на наследование родительских стратегий построения трудовой биографии, основанной на выезде за пределы страны для дальнейшей жизни и долговременного трудоустройства²;
- в трудовую миграцию оказались вовлечены наиболее активные слои трудоспособного населения, в том числе, – не только невосполнимые трудовые ресурсы, подготовленные в рамках некогда высокоэффективной советской системы профессионально-технического образования, но и высококвалифицированные кадры, формирующие интеллектуальный потенциал страны: в период с 1991 по 2004 год за границу выехали более 6 тысяч кандидатов и докторов наук, треть из которых – в возрасте до 40 лет³, – «утечка мозгов», на подготовку которых затрачены значительные государственные ресурсы, является недопустимой роскошью для страны с малоэффективной экономикой, балансирующей на грани дефолта;
- трудовые мигранты традиционно выступают «мертвыми душами» политической жизни в стране происхождения, – за все годы выборов уровень явки украинских граждан на избирательные участки не превышает 10% от общего числа зарегистрированных за рубежом избирателей; нелегалы, которым для того, чтобы воспользоваться своим правом волеизъявления, нужно приехать в Украину, просто игнорируют выборы, что создает прецедент эксклюзии значительного эшелона сознательных граждан с активной жизненной позиции из процесса принятия решений и ограничивает перспективы демократических преобразований в Украине.

Общеизвестно, что за последние двадцать лет образ украинского работника, странствующего в поисках лучшей жизни, стал чуть ли не самым распространенным персонализированным стереотипом Украины в мире. Невозвращение этого символического персонажа на родину грозит обернуться для Украины национальным коллапсом. С другой стороны, за последние два десятилетия для значительного числа наших соотечественников опыт трудовой миграции стал не только немаловажным ресурсом для улучшения материального положения их домохозяйств в Украине (объем трансфертов мигрантов на родину фактически равняется объему прямых денежных инвестиций в Украину)⁴, но и значительным вкладом в культурный капитал семей, в расширение знаний и получение новых профессиональных и жизненных навыков. По результатам недавних опросов отечественных социологических центров, несмотря на традиционно значительный миграционный поток из Украины, 77% украинцев ни разу не были за рубежом, 36% из них никогда не выезжали за пределы своего региона, – лишь около 5% населения ежегодно бывают за рубежом, в том числе в целях трудоустройства. В то же время, по данным Eurostat, ежегодно бывают за границей 76%

² См. комментарий директора Института демографии и социальных исследований НАН Украины Эллы Либановой: <http://vikna.stb.ua/ua/news/2011/8/12/71645/>

³ Информация со ссылкой на данные правительственной газеты «Урядовий кур'єр» приведена в сборнике *Міграція і толерантність в Україні: Зб. ст.*, – Київ, 2007. – С.21.

⁴ Ссылка на данные Мирового банка 2010 г. в публикации интернет-издания «Левый берег» от 13 октября 2011 г. См. http://economics.lb.ua/state/2011/10/13/119101_izza_demograficheskogo_krizisa_.html Институт демографии и социальных исследований НАНУ оценивает объемы заработков украинских граждан за рубежом суммой в 4,7—7,6 млрд. долл. США ежегодно или 7—11% ВВП Украины. См. Юськив Б., Десять мифов о международной трудовой миграции // Зеркало недели, №7 от 24 февраля 2012 года. Статья доступна он-лайн: http://zn.ua/SOCIETY/desyat_mifov_o_mezhdunarodnoy_trudovoy_migratsii__-97777.html

бельгийцев, 53% голландцев, 40% словаков, 32,5% немцев и 15% поляков⁵. Эксперты отмечают значительные негативные последствия такого оседлого образа жизни украинцев, в том числе – узкий кругозор, искаженные представления как о собственной стране и о мире, закрытое консервативное мировоззрение. Характерно, что среди тех, кто ни разу не был за границей, идею евроинтеграции Украины поддерживают 45% опрошенных, – среди тех, кто бывал в странах ЕС, США и Канаде, таких 79%. Британский социолог Клэр Уоллес, занимающаяся исследованиями восточноевропейской миграции, считает, что «все это лишает страну почвы для продуктивных реформ, поскольку те, кто побывал за рубежом, привозят с собой новый практический опыт, который может быть недоступен в Украине. Свободное перемещение приносит огромные преимущества как странам, принимающим приезжих, так и их «донорам»⁶.

Объективно оценить комплексные социально-политические последствия трудовой миграции, проанализировать потенциал ее воздействия на меняющийся рынок труда и статус различных страт общества можно только посредством мониторингового междисциплинарного многоуровневого исследования. К сожалению, на сегодняшний день таких исследований в Украине не проводится, однако целесообразность их разработки и реализации с участием ведущих экспертов и представителей профильных государственных учреждений, курирующих вопросы трудовой миграции и занятости, становится все более насущной.

В этом контексте, значительным информационным потенциалом обладает социологический анализ эмпирических данных, – результатов выборочных опросов населения, углубленных интервью референтных групп, экспертных опросов и фокус-групп. Изучение широкого круга проблем, лежащих в плоскости трудовой миграции и ее комплексных последствий для Украины, привлек внимание отечественных исследователей-социологов относительно недавно, с конца 1990-х гг. Серьезные исследования в области изучения структуры и динамики миграционных потоков, их влияния на изменения в расселении сельского и городского населения и структуру занятости, а также изменения миграционного потенциала жителей Украины проводит И. Прибыткова, ведущая авторский блок вопросов по миграции в опросе Института социологии Украины «Украинское общество», – единственного на сегодняшний день регулярного социологического измерения по вопросам миграции с репрезентативной выборкой, предоставляющего мониторинговые эмпирические данные. Критический анализ миграционных процессов двух последних десятилетий, в том числе обзор социальных аспектов трудовой миграции в контексте изменяющейся конъюнктуры межгосударственных отношений и миграционной политики, представлен в работах Н.Шульги, который также опирается на уже упомянутый на социологический мониторинг как базу системных исследований. Среди специальных исследований, проведенных, как правило, в рамках тематических, в том числе международных, проектов, ценный аналитический материал по социально-экономическим аспектам трудовой миграции, влиянию миграции на гендерную ситуацию, изменение семейных ролей, проблемы детей трудовых мигрантов содержат работы С. Пирожкова, Е.Малиновской, А. Хомры, В. Сусака, В. Володько, М. Керик, Е.Федюк, А. Толстокоровой, М. Чумало и др. Однако, следует отметить, что, при очевидно высокой актуализации проблематики в контексте интенсификации миграционных процессов и активном академическом и феноменологическом интересе к теме со стороны научного сообщества, общей проблемой для исследователей остается низкая эффективность использования богатого арсенала эмпирической социологии для системного анализа трудовой миграции и ее изменений во временной перспективе. В отсутствии централизованных, финансируемых государством, ежегодных мониторинговых

⁵ По данным упомянутого исследования Eurostat, в Германии, Австрии, Словакии, Чехии 90% молодежи как минимум однажды побывали за границей, – среди украинской молодежи таких лишь около 22%.

⁶ Информация со ссылкой на данные компании Research and Branding Group, фонда «Демократические инициативы», Центра Разумкова и Киевского международного института социологии опубликована в статье «Три четверти украинцев никогда не были за границей» / *Корреспондент.NET*, 1 июня 2012 <http://korrespondent.net/ukraine/events/1355598-korrespondent-tri-chetverti-ukraincev-nikogda-ne-byli-za-granicej>

исследований социально-политических последствий трудовой миграции, которые, очевидно, могли бы стать основой для принятия взвешенных решений в области национальной социальной политики, следует выработать стратегию *системного сотрудничества и преемственности* между существующими исследовательскими инициативами в области изучения трудовой миграции, стремиться к разработке междисциплинарных подходов к как можно более полному и эффективному использованию накопленного эмпирического материала для дальнейшей экспертной работы и продуктивного диалога между аналитиками и практиками. Особого внимания заслуживает изучение динамики воздействия трудовой миграции на трансформацию социальных институтов и общественных отношений, на изменение трудовых стратегий различных социальных групп, на новые социальные феномены и поведенческие установки, порождаемые миграцией и их возможный позитивный и негативный потенциал для устойчивого развития страны.

Естественно, данная статья не может претендовать на то, чтобы восполнить пробелы в комплексном понимании роли трудовой миграции в развитии социальных институтов в Украине, – это масштабная задача для многих последующих исследований, которые должны быть реализованы в содружестве ученых, юристов, социальных работников, представителей общественных организаций, парламентариев. Однако, в рамках этого небольшого обзора, хотелось бы обратить внимание на то, что современная трудовая миграция является не столько регламентированной извне системой, сколько коллективным проектом индивидуализированного большинства, оказавшегося в сложных жизненных условиях кризисных 1990-х и нестабильных 2000-х годов, – в этом смысле, миграция – это сложный и неоднозначный процесс, который сулит не только социальные проблемы и вызовы, но и ответы, и решения.

Целью данной работы является междисциплинарный обзор современного состояния миграционных процессов в Украине как стране-доноре и стране-реципиенте рабочей силы и анализ характерных для него тенденций и характеристик, важных для разработки рекомендаций в сфере управления миграционными процессами. Представленный обзор опирается на метод анализа вторичных статистических и первичных и вторичных социологических данных с привлечением документов, регламентирующих социально-политические и правовые аспекты миграционной политики, а также основан на использовании аналитических наработок ведущих отечественных экспертов в области миграции, изложенных в ранее опубликованных работах (главным образом, внимание было сосредоточено на публикациях 2002-2012 гг.). Основным источником приведенных в статье количественных данных стали опубликованные отчеты Государственного комитета статистики Украины, дополненные результатами социологических исследований, проведенных Институтом социологии НАН Украины в рамках регулярного мониторинга «Украинское общество» в 1992-2010 годах, а также наблюдениями, полученными в ходе специально организованной в ходе проведения проекта «КАРИМ-Восток» во Львове в марте 2012 года тематической фокус-группы с детьми трудовых мигрантов как одной из наиболее социально уязвимых групп, подверженных влиянию издержек и преимуществ *«заробітчанства»*.

2. Национальная политика в области трудовой миграции: достижения и декларации.

Готова ли национальная политика в области трудовой миграции к управлению кризисными процессами, минимизации их негативного влияния на социально-политическую и экономическую ситуацию в стране и использованию создаваемых ею преимуществ для социальной мобильности и инклюзии уязвимых групп населения?

В целом, государственная политика регулирования трудовой миграции в Украине имеет две основные составляющие: формирование современного национального рынка труда и

обеспечение правовой и социальной защиты граждан Украины, работающих за ее пределами, а также иностранных граждан, работающих в Украине⁷. Украина не только является участником нескольких международных договоров в сфере трудоустройства, социального обеспечения и регулирования малого приграничного движения, но и с 1990-х гг. прилагает постоянные усилия для развития системы национального законодательства в этой области. Однако, к сожалению, Украина относится к тем странам, в которых степень разработки правовой базы всегда значительно опережает степень готовности государственных институтов и общества к их воплощению в жизнь. Так, еще в 1996 году Конституция Украины закрепила правило регулирования миграционных процессов законами Украины (статья 92, пункт 10 Основного закона): было обозначено, что иностранцы и лица без гражданства, находящиеся в Украине на законных основаниях, пользуются теми же правами, что и граждане Украины, в том числе, имеют право на трудоустройство, свободный выбор профессии и место работы (статья 26 Основного закона)⁸. «Кодекс законов о труде Украины» в разных редакциях от 1995, 2000 и 2010 годов закрепил, что трудовые отношения граждан, работающих за пределами своих государств, в том числе иностранцев, работающих на предприятиях, в учреждениях и организациях в Украине, и граждан Украины, работающих за ее пределами, регулируются законодательством стороны, которая трудоустраивает, и международными договорами Украины (статья 8)⁹. Наконец, в основных статьях утвержденной недавно «Концепции государственной миграционной политики» уделяется внимание нелегальной, а также «нерегулируемой» трудовой миграции как «явлению, угрожающему национальной безопасности» и декларируется стратегическая готовность государства «усовершенствовать законодательство, регулирующее внешнюю и внутреннюю трудовую миграцию»¹⁰. «Концепция», в частности, предусматривает ряд мер, лежащих в плоскости регулирования социально-экономических условий для населения, вовлеченного в международную трудовую иммиграцию и эмиграцию, в частности, включающих:

- определение квот иммиграции в Украину с учетом текущей и перспективной демографической ситуации и ситуации на рынке труда;
- стимулирование мигрантов к рациональному территориальному размещению с учетом социально-экономической и демографической ситуации в регионах;
- усиление социальной и правовой защиты граждан Украины, работающих за рубежом, в том числе путем активизации международного сотрудничества, заключения договоров, касающихся вопросов защиты прав трудовых мигрантов, создание благоприятных условий для пересечения трудовыми мигрантами из Украины государственных границ и пребывания таких лиц в государстве трудоустройство;
- создание благоприятных условий и механизмов для возвращения в Украину граждан Украины, постоянно проживающих на территории других государств,
- разработка программ целевой профессиональной подготовки, переподготовки, поддержки украинских трудовых мигрантов после их возвращения в Украину с целью интеграции в местный рынок труда;
- создание условий для минимизации нерегулируемой внешней трудовой миграции граждан Украины;

⁷ См. обсуждение актуальных вопросов миграционной политики в материалах круглых столов и пресс-конференций с участием экспертов и представителей государственных органов, курирующих вопросы занятости и миграции: «Де працюють українські заробітчани» <http://glavcom.ua/articles/5649.html>, «Коли в Україні запропає міграційна служба» с участием экспертов <http://glavcom.ua/articles/3411.html>

⁸ См. текст «Конституции Украины»: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>

⁹ См. текст «Кодекса законов о труде Украины»: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/322-08>

¹⁰ См. текст «Концепции государственной миграционной политики»: <http://dmsu.gov.ua/uk/pro-gmsu/pravova-informaciya/zagalni-polozhenna/ukaz-prezidenta-ukrani-pro-koncepciju-derzhavnoji-migracijnoji-politiki-.html>

- обеспечение эффективного государственного регулирования рынка труда с целью сбалансирования спроса и предложения рабочей силы на внутреннем рынке;
- создание благоприятных социально-экономических условий для вложения трудовыми мигрантами из Украины и украинской диаспорой инвестиций в национальную экономику;
- проведение мониторинга состояния внешней трудовой миграции; стимулирование иммиграционных потоков в Украину в зависимости от инвестиционных, научных и культурных потребностей государства, создание благоприятных условий для возвращения в Украину деятелей науки и культуры, квалифицированных специалистов и рабочих, острая потребность в которых является ощутимой для национальной экономики, их интеграции в украинское общество.

Однако, очевидно, что Украина пока не в состоянии обеспечить экономическую и институциональную базу для реализации задекларированных целей. Чтобы стимулировать возвращение в страну квалифицированных трудовых мигрантов, недостаточно гарантировать им получение минимальной пенсии (на 1 января 2012 года средний размер пенсии в Украине составляет 1246,34 гривни, при прожиточном минимуме 1017 грн.), – нужны дополнительные механизмы поощрения тех, кто готов вернуться, чтобы жить и работать в Украине, в том числе необходимо осуществить перелом в сложившемся неформальном «кодексе» взаимодействия между гражданами и государственными органами, основанном на двойных стандартах в интерпретации нормативной базы, непрозрачных иерархиях власти и тотальной коррупции связанной с ней структур, – в том числе тех, которые призваны регулировать миграционные процессы в государстве.

На сегодняшний день формат информационного, аналитического и научного наблюдения за трудовой миграцией и ее влияния на ситуацию в Украине остается достаточно несистемным, а имеющаяся информация практически не влияет на стихийные процессы формирования национального рынка труда, не приводит к соответствующим изменениям в национальном законодательстве и системе контроля над их выполнением. Стихийность, нерегулируемость и высокая тенезация экономики, систематические нарушения норм трудового законодательства работодателями, едва обеспечивающий прожиточный минимум уровень заработной платы и низкие стандарты социального обеспечения работников, – это серьезные проблемы, которые обуславливают слабую привлекательность украинского рынка труда и для иностранцев, и для украинских граждан. При низкой осведомленности государства и общественности о том, чем, в комплексном измерении, является массовое временное или постоянное перемещение иностранцев в Украину и наших соотечественников за границу, каковы возможности их интеграции в рынок труда и систему социальных отношений страны-реципиента, к каким последствиям для национального генофонда и института семьи приводит это явление, - не стоит ожидать, что Украина будет в состоянии разработать эффективную национальную политику для освоения новых всплесков эмиграционных волн.

3. Украина в миграционных потоках: о чем говорит официальная статистика?

Страна-донор или страна-реципиент: направленность, масштабы и динамика миграционных процессов. Оценки масштабов трудовой миграции в Украине традиционно вызывают острые дискуссии экспертов, связанные с затрудненностью системного контроля и учета комплексных легальных и нелегальных миграционных процессов, в том числе циркулярных, сезонных и долгосрочных. К сожалению, многие проявления международных трудовых миграций остаются «за кадром» официальной статистики. Хотя подписанный в мае

2011 года Указ «О Концепции государственной миграционной политики»¹¹ призван создать условия для создания более четкой национальной системы учета трудовой миграции в рамках деятельности Государственной миграционной службы, важно подчеркнуть, что на сегодняшний день, в отсутствие реальных механизмов комплексного контроля перемещений, именно данные Госкомстата остаются основным доступным инструментом учета трудовой миграции в Украине¹², именно они служат базой для объективной оценки ее масштабов и последствий и остаются отправной точкой для оценки достоверности трендов, демонстрируемых в ходе эмпирических исследований.

Итак, по данным Госкомстата, на 1 декабря 2011 года численность населения Украины составила 45 644,4 тыс. человек, с зафиксированным сокращением в течение года на 134,1 тыс. *Почему людей, проживающих в Украине, становится меньше, какую роль в этом процессе играет трудовая миграция, и какие изменения в социальной структуре населения страны влекут за собой миграционные перемещения?*

Следует сразу отметить, что постоянное сокращение численности населения в Украине наблюдается с начала 1990-х годов, в первую очередь, в связи с устойчивым демографическим трендом постсоветского периода, – уменьшением уровня рождаемости и увеличением уровня смертности, который, с разной интенсивностью в разные годы, тормозит темпы прироста населения (так, в 2011 году Украина потеряла 149,1 тыс. человек именно в силу естественного сокращения)¹³. Общие миграционные потоки в 2011 году, напротив, дали Украине суммарный прирост в 15 тыс. человек¹⁴. Попробуем проанализировать комплексные социально-демографические процессы, стоящие за этими цифрами, и место в них международных миграций – в Украину и из Украины.

На основании учета Госкомстатом Украины трех миграционных потоков – внутрирегионального, межрегионального и международного отдельно по областям и по стране в целом¹⁵ – можно сделать вывод о том, что в последнее десятилетие в миграционных потоках преобладает именно внутренняя миграция, составляющая до 96% всех перемещений, из них около 60% приходится на внутрирегиональные перемещения¹⁶, в первую очередь

¹¹ Полный текст Указа см.: <http://dmsu.gov.ua/uk/pro-gmsu/pravova-informaciya/zagalni-polozhenna/ukaz-prezidenta-ukrani-pro-koncepciju-derzhavnoji-migracijnoji-politiki-.html>

¹² Стоит подчеркнуть, что первое национальное выборочное наблюдение, направленное на определение масштабов трудовой миграции и социально-демографических характеристик ее участников, было осуществлено Госкомстатом Украины только в 2008 году, когда пик миграционной активности был уже пройден. См. Позняк А., Трудовая эмиграция в Украине как фактор развития рынка труда // *Демоскоп Weekly*, № 405 – 406 за 1 - 24 января 2010 года. Статья доступна он-лайн: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0405/analit05.php> Автор упомянутой статьи дает обзор основных исследований трудовой миграции, проведенных за последние 10 лет. В частности, кроме специализированного исследования Госкомстата 2008 года, изучающего количественные параметры и географическую дифференциацию трудовой миграции из Украины, А.Позняк ссылается на медико-демографическое обследование населения Украины 2007 года, фиксирующего информацию о наличии в домохозяйстве лиц, работавших за границей (на момент наблюдения доля домохозяйств, имевших хотя бы одного трудового мигранта, составляла 5,6%). В числе специальных исследований – специальные региональные проекты, в частности, опрос населения Тернопольской области, проведенное в 2006 году Тернопольским областным центром занятости и анкетирование 440 домохозяйств мигрантов в Черновцах, Киеве и Прилбычах, проведенное в 2003 году в рамках проекта Европейской экономической комиссии ООН (см. Пирожков С., Малиновская Е., Хомра А., *Внешние трудовые миграции в Украине: социально-экономический аспект*, – Киев, 2003).

¹³ Соціально-економічне становище України за 2011 рік // *Урядовий кур'єр*, №19 від 1 лютого 2012 року, – С.17.

¹⁴ Миграционный прирост зафиксирован в 12-ти украинских областях, в 15-ти – наблюдается миграционное сокращение.

¹⁵ *Демографічний щорічник «Населення України, 2009»*, Державний комітет статистики України, – Київ, 2010. – СС.421.

¹⁶ Следует отметить, что внутрирегиональная и межрегиональная маятниковая миграция была традиционно распространена и в СССР и в постсоветские годы: так, например, в 1991 году каждый четвертый сельский

охватывающие население, мигрирующее в поисках сезонного или долгосрочного заработка из сельской местности и малых городов, где уровень зарплат традиционно ниже среднего по стране. Международная миграция держится на уровне 5-6% от общего числа всех перемещений¹⁷, – однако, несмотря на скромные цифры официальной статистики, как уже было отмечено, именно этот вид перемещений дает толчок для наиболее весомых структурных изменений как на рынке труда, так и в социальной сфере.

Если говорить о процессе международной миграции в динамике, опираясь на данные официальной статистики, то за первые три года Независимости Украины, с 1991 по 1993 годы, международная миграция дала прирост населения страны почти на полмиллиона человек, в основном за счет возвращения на родину граждан из бывших союзных республик, большая часть из которых влилась в отечественный рынок труда¹⁸. С 1994 году по 2005 выехало людей больше, чем въехало (основу этого потока составили граждане, выехавшие из Украины на постоянное место жительства и долгосрочные трудовые мигранты), – сальдо внешней миграции было отрицательным на протяжении всех этих лет и, в итоге, составило минус 1,3 млн. человек. Наконец, с 2005 года и по настоящее время миграционные потоки стабилизировались и ежегодно дают небольшое положительное сальдо (так, за 2005-2010 годы в Украину въехало на 66 тыс. человек больше, чем выехало)¹⁹, – причем, эта тенденция наблюдается как в городской, так и в сельской местностях (см. рис.1,2)²⁰. Естественно, все вышесказанное имеет отношение к легальным формам миграции, регистрируемыми органами государственной статистики на базе талонов снятия с / регистрации по месту проживания в Украине, введенных Министерством внутренних дел Украины^{21,22}.

(Contd.)

житель работал за пределами своего населенного пункта, в том числе каждый пятый – работал в городском поселении. К 2001 году интенсивность маятниковой миграции из сельской местности упала, в первую очередь, из-за трудностей в поисках работы за пределами своего населенного пункта. В этот же период в 2,6 раза увеличилось число лиц трудоспособного возраста, занятых только в личном подсобном хозяйстве. Подробный анализ этого явления приведен в работе И. Прибытковой «Хроники миграционных событий в Украине до и после распада СССР». См. *Социология: теория, методы, маркетинг.* – Киев, 2009. – №1. – СС.64-66.

¹⁷ См. Прибыткова И., Хроники миграционных событий в Украине до и после распада СССР // *Социология: теория, методы, маркетинг.* – Киев, 2009. – №1. – СС.58-59; *Демографічний щорічник «Населення України, 2009»*, Державний комітет статистики України, – Київ, 2010. – СС.421-443; Юськів Б., Десять мифов о международной трудовой миграции // *Зеркало недели*, №7 от 24 февраля 2012 года http://zn.ua/SOCIETY/desyat_mifov_o_mezhdunarodnoy_trudovoy_migratsii_-97777.html

¹⁸ Шульга М., *Дрейф на узбіччі. Двадцять років суспільних змін в Україні*, – Київ, 2011. – С.373.

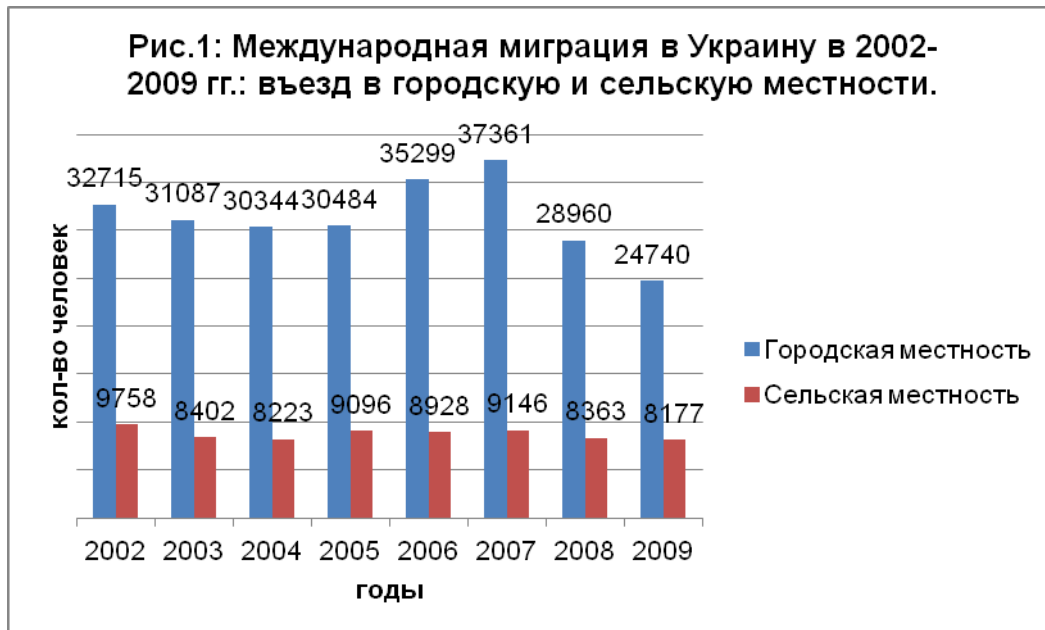
¹⁹ Там же, С.373.

²⁰ Отметим, что в Украине наблюдается устойчивая тенденция увеличения доли городского и сокращение доли сельского населения. Так, по Данным Госкомстата с 2002 по 2011 число людей, проживающих в городах увеличилось на 1,5 млн. человек, в число проживающих в сельской местности – сократилось на 1,5 млн. человек. В 2011 году в Украине в городской местности проживает 68,7 млн., а в сельской – 31,3 млн. человек. Доля трудоспособного населения в городах составляет 61,8%, в сельской местности – 56,2%. Доли населения младше и старше трудоспособного возраста традиционно выше в сельской местности. См. *Статистичний щорічник України за 2010 рік*, Державна служба статистики України, – Київ, 2011.– С.328.

²¹ Эта процедура регламентируется Законом Украины «О свободе перемещения и выбор места проживания в Украине / *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*, – 2004, №15.

Полный текст Закона доступен по адресу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1382-15>

²² Объем незарегистрированных перемещений экспертами и официальными органами оценивается по-разному, причем особенно большие расхождения в оценках миграции из Украины. Министерство труда и социальной политики в 2007 году опубликовало данные, согласно которым количество украинских граждан, официально работавших за рубежом, составляло 73 тыс. человек; Министерство внутренних дел в 2008 рапортовало о том, что 231 тыс. украинцев, узаконивших свое пребывание в странах назначения (зарегистрированных иностранцев на территории Украины проживало в это же время около 264 тыс. человек). Оценивая реальное количество трудовых мигрантов из Украины в мире, украинские политики с трибуны Верховной Рады периодически озвучивают цифры от 3-х до 7 млн. человек. Но по расчетам Международной организации по вопросам миграции, реальное количество легальных и нелегальных трудовых эмигрантов из Украины в 2007 году составляло 2,1 млн. человек, то есть около 5% украинского населения. См. Юськів Б., Десять мифов

Источник: авторская таблица по данным Госкомстата «Общие итоги миграции населения в Украине» / Демографічний щорічник «Населення України, 2009», Державний комітет статистики України, – Київ, 2010. – С.422.

Источник: авторская таблица по данным Госкомстата «Общие итоги миграции населения в Украине» / Демографічний щорічник «Населення України, 2009», Державний комітет статистики України, – Київ, 2010. – С.422.

По данным Госкомстата, в 2010-2011 годах около трети всех иммигрантов было зарегистрировано в южных областях Украины (в Крыму и Севастополе), от 12 до 15% – в Киеве и на юго-востоке (в Одесской, Донецкой и Днепропетровской областях), от 2 до 7% – в

(Contd.)

о международной трудовой миграции // *Зеркало недели*, №7 от 24 февраля 2012 года. Статья доступна он-лайн: http://zn.ua/SOCIETY/desyat_mifov_o_mezhdunarodnoy_trudovoy_migratsii_-97777.html

западных регионах²³. Среди прибывших в 2011 году в Украину граждан иммигранты из стран СНГ составили большинство – 76,8% (то есть преобладает приток мигрантов из ближнего зарубежья, прежде всего из Российской Федерации, Беларуси и Молдовы); среди выехавших – выехавшие в страны СНГ составили менее половины всех эмигрантов – 44,9%²⁴ (хотя Российская Федерация остается самым популярным направлением выезда украинских граждан, совокупно все же преобладает дальнейшее зарубежье)²⁵.

Теряем или приобретаем: что дает и чего лишает Украину миграция? Анализ доступной статистической информации подтверждает, что зарубежная трудовая миграция из Украины была и остается, в первую очередь, активной реакцией периферийных слоев рынка рабочей силы на трансформационные, болезненные состояния отечественной экономики. На заработки за рубеж выезжают прежде всего те, кто не может найти себе достойного применения в Украине в силу несоответствия имеющихся квалификаций изменившимся, зачастую жестким, требованиям внутреннего рынка либо из-за неудовлетворенности условиями трудоустройства, предлагаемыми потенциальными работодателями. Анализ предложений службы занятости показывает, что Украина уже сейчас испытывает нехватку рук для низкоквалифицированного труда, а также острый дефицит высококвалифицированных кадров, – это следствие не только девальвации украинской системы профессионального образования, неспособной соответствовать изменениям конъюнктуры рынка, но и результат миграционных процессов, поскольку и тот, и другой эшелон трудовых ресурсов (рабочие и специалисты) долгие годы активно пополняли и продолжают пополнять ряды «заробітчачан». Миграционный прирост, увы, не компенсирует углубляющегося дисбаланса на рынке занятости. Хотя въезд в Украину растущего числа легальных и нелегальных мигрантов из-за рубежа становится в последние годы все более масштабным движением, трудовой потенциал и интеграционные возможности прибывающей сюда рабочей силы остаются пока и малоизученными, и маловостребованными в рамках легальной экономики, что создает почву для криминализации иммигрантских сообществ и коррупции контролирующих их структур.

Стоит отметить, что основной приток мигрантов, не относящихся к этносам, традиционно населяющим территорию Украины (это, в основном, выходцы из Африки, а также Юго-Восточной и Центральной Азии) и пополняющих группу «постоянно проживающих», а не следующих через украинскую территорию транзитом, наблюдается в больших городах Восточной, Центральной и Южной Украины²⁶. Большинство мигрантов этой группы – экономически активное население трудоспособного возраста, однако степень их вовлеченности в социально-экономические отношения в стране-реципиенте трудно отследить с помощью официальной статистики, поскольку наиболее распространенный профиль занятости среди них – теневой торговый сектор, влиться в который, зачастую, гораздо проще и прибыльнее, чем штурмовать украинский легальный рынок труда²⁷. Отметим, что специфика учета потоков международной иммиграции в Украину такова, что, к сожалению, официальная национальная статистика содержит информацию только о двух общих группах въезжающих в Украину граждан²⁸, – межгосударственные мигранты/иностранцы и беженцы²⁹. Процедуры, связанные с

²³ *Український тиждень*, №2(219) за 13-19 січня 2012 року, – С.16.

²⁴ Там же.

²⁵ *Демографічний щорічник «Населення України, 2009»*, Державний комітет статистики України, – Київ, 2010. – СС.438, 439.

²⁶ См. *Міграція і толерантність в Україні: Зб. ст.*, – Київ, 2007. – СС.134, 135.

²⁷ Бокша Т., Васильченко А., Иванова Т., Кравчук Д., Носак Г., Криміналізація міграції у Києві: приклад підпалів Шулявського секунд хенду // *Журнал соціальної критики «Спільно»*. – №1, 210. – СС.79-88.

²⁸ См., например, *Міграція населення України у 2007 році*, Державний комітет статистики України, – Київ, 2008. – СС. 92-98.

регулированием притока других групп мигрантов, в том числе тех, кто пребывает в Украину временно с целью заработка или тех, кто рассматривает Украину как транзит на пути в соседние страны Шангенской зоны, к сожалению, пока еще находятся в стадии разработки в рамках деятельности уже упомянутой Государственной миграционной службы³⁰.

Среди наиболее значительных культурных последствий современных международных миграций в Украине, которые можно отследить по данным официальной статистики, стоит выделить уменьшение доли коренных жителей и дифференцирование этно-национального состава населения страны. Для Западной Украины, имеющей традиционно большую долю коренных жителей (родившихся в Украине), характерна высокая активность международных перемещений и отрицательное миграционное сальдо (выезжает людей больше, чем въезжает)³¹. Однако, в Восточных и Южных областях, для которых типична меньшая доля коренного населения, не только наблюдается относительно более низкий коэффициент рождаемости, но и отмечен наибольший приток мигрантов-иностранцев. В этих условиях устойчивой тенденцией становится так называемая «ползущая деукраинизация» населения, требующая пристального внимания в контексте государственной интеграционной политики, поскольку рост доли населения, которое не идентифицирует себя с Украиной как страной происхождения, может обуславливать низкую мотивацию к устойчивому, а не транзитному, участию во внутреннем рынке труда и полноценному вовлечению в политические и культурные процессы в Украине.

Новые социально-демографические тенденции, порождаемые миграцией. Стоит отметить, что географические особенности миграционных процессов отражают изменения конъюнктуры рынка труда и влияют на трансформации в структуре занятости, традиционной для городской и сельской местности. Как показывает анализ миграционного сальдо по гендерным и возрастным группам, несмотря на то, что регистрируемая международная миграция в города и из городов традиционно интенсивнее, чем в / из сельской местности, в городах все же наблюдается прирост во всех группах трудоспособного населения³², а в сельской местности – значительный отток, причем, наиболее значительный – среди женщин во всех группах трудоспособности, что может быть связано с относительно более высоким спросом на женский труд в наиболее популярных для украинцев направлениях зарубежных поездок для трудоустройства. Общая доля трудоспособного населения выше в городах, чем в сельской местности, но уровень зарегистрированной занятости, наоборот, выше среди сельского населения (см. табл.1), в основном, за счет сезонного вовлечения в сельскохозяйственные работы. Естественно, следует учитывать значительную вовлеченность трудовых мигрантов в теневую сферу экономики – особенно в крупных городах с развитым большим и средним бизнесом, который широко использует возможности нелегального трудоустройства и зарплаты «в конвертах» как форму ухода от ужесточающейся фискальной политики государства. В этой связи, города сулят более реальные перспективы занятости и со временем «оттягивают» на себя наиболее мобильные трудовые ресурсы из провинций.

(Contd.) _____

²⁹ Следует отметить, что учет лиц, получивший в Украине статус беженца, в течение последних лет велся отдельно Государственным комитетом Украины по делам национальностей и религий, и различные ситуации, регламентирующие статус и защиту этой категории граждан были закреплены в целом ряде законодательных актов. См. «Закон Украины о беженцах», подписанный в июле 2011 года: <http://dmsu.gov.ua/uk/pro-gmsu/pravova-informaciya/pravovij-status-inozemciv-bizhenciv-ta-osib-bez-gromadanstva/96.html>

³⁰ См. официальный сайт Государственной миграционной службы Украины: <http://dmsu.gov.ua/uk/pro-gmsu/pravova-informaciya/zagalni-polozhenna.html>

³¹ *Міграція населення України у 2007 році*, Державний комітет статистики України, – Київ, 2008. – СС. 10,11.

³² По определению Госкомстата Украины, возраст выбывших/прибывших граждан считается младшим, чем трудоспособный – до 16 лет, трудоспособным – от 16 до 59 включительно для мужчин и от 16 до 54 включительно а для женщин, и старшим, чем трудоспособный – с 60 лет и старше для мужчин и с 55 лет и старше для женщин. См. *Демографічний щорічник «Населення України, 2009»*, Державний комітет статистики України, – Київ, 2010. – С.421.

Таблица 1. Распределение населения по возрастным группам и экономической активности, %.

	городское население / доля занятых	сельское население / доля занятых	всего по Украине / доля занятых
Моложе трудоспособного возраста	14,4*	17,2*	15,3*
Трудоспособного возраста	61,8/66,6**	56,2/69,1**	60,0/67,3**
Старше трудоспособного возраста	23,8/12,8**	26,6/22,9**	24,7/16,3**

Источник: *Статистичний щорічник України за 2010 рік*, Державна служба статистики України, – Київ, 2011.– СС.331, 352.

*Хотя статистических данных по уровню нелегальной занятости среди населения, моложе трудоспособного возраста нет, исследования Госкомстата, проведенные совместно с Международной организацией труда, подтверждают тенденцию растущей эксплуатации детской рабочей силы на территории Украины. В некоторых областях доля работающих детей составляет до 7% от их общей численности, т.е. нелегально эксплуатируется труд каждого 15-го несовершеннолетнего ребенка.

См. http://www.ukrudprom.ua/digest/Ekspluatatsiya_detey_Ternistiy_put_borbi.html

** – расчеты автора по данным Госкомстата.

В силу растущего несоответствия потребностей рынка труда и национальной системы образования, *наиболее уязвимой группой в контексте возможностей трудоустройства является молодежь в возрасте до 25 лет* (уровень безработицы по методологии МОТ – 20,2%)³³. Среди регионов наибольший уровень безработицы зафиксирован на территориях с традиционно небольшой концентрацией крупных промышленных предприятий или там, где предприятия значительно сократили свои производственные мощности, – в Ровенской (11,4%), Сумской (10,6) и Тернопольской (10,5%) областях, – во всех перечисленных отмечено негативное сальдо межрегиональной миграции и негативное или низкое сальдо межгосударственной миграции. Официальная статистика подтверждает гипотезу о том, что миграционные процессы могли повлиять на сокращение численности экономически активного населения в некоторых регионах, но тенденция эта наблюдалась лишь до 2005 года: например, в упомянутой Тернопольской области с 2000 по 2005 год численность населения от 15 до 70 лет сократилась на 10 тыс. человек, но уже к 2009 вернулась к прежнему уровню, а к 2010 увеличилась на 7 тыс. человек³⁴. Однако, как уже отмечалось выше, постоянное увеличение числа вакантных должностей в сегментах «неквалифицированный рабочий», «рабочий» и «служащий»³⁵ говорит об изменившейся сегментации рынка рабочей силы, – квалификационные характеристики и карьерные притязания трудоспособного населения не соответствуют текущему предложению на рынке труда, а уровень безработицы имеет тенденцию к росту, причем, *доля безработных выше среди мужчин трудоспособного возраста*³⁶. За 10 лет с 2000 по 2010 год произошли существенные изменения в структуре занятости по отраслям экономики, в частности, значительно сократилась занятость в промышленном секторе и сельском хозяйстве, в то же время, увеличилась занятость в торговле

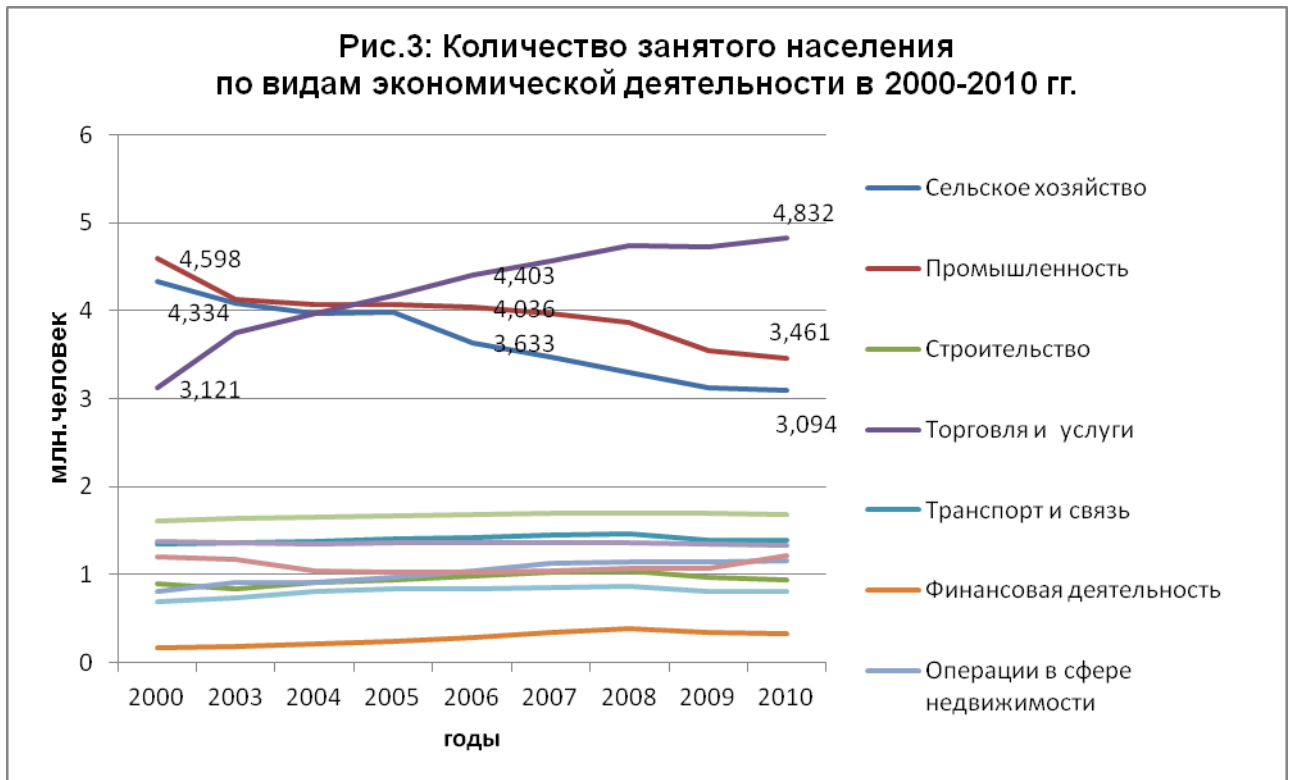
³³ *Статистичний щорічник України за 2010 рік*, Державна служба статистики України, – Київ, 2011.– С.358.

³⁴ Там же, С.353.

³⁵ Соціально-економічне становище України за 2011 рік // *Урядовий кур'єр*, №19 від 1 лютого 2012 року, – С.17.

³⁶ *Статистичний щорічник України за 2010 рік*, Державна служба статистики України, – Київ, 2011.– С.352.

и сфере услуг (см.рис.3), что также усиливает *карьерные риски для мужского населения и увеличивает миграционные настроения в этой группе*. Отметим также, что за последние 20 лет в Украине наблюдалась *постепенное увеличение числа пенсионеров* – с 253 пенсионеров на 1000 человек в 1991 году до 301 пенсионера на 1000 человек в 2011 году³⁷, а также, за последние 10 лет, увеличение доли экономически неактивного населения трудоспособного возраста (в т.ч. лиц с ограниченными возможностями, лиц, занятых уходом за детьми и т.д.), – что увеличило социальную нагрузку на национальный бюджет. *В какой степени международная трудовая миграция влияет на изменение возможностей на внутреннем рынке труда и ослабляет или, наоборот, усиливает социальную напряженность?*

Источник: Статистичний щорічник України за 2010 рік, Державна служба статистики України, – Київ, 2011.– С.354 (график автора по данным Госкомстата).

По мнению демографа Алексея Позняка, отдельные аспекты влияния трудовых миграций на рынок труда практически невозможно статистически оценить, основываясь на показателях зафиксированного выезда одних групп населения и перехода в экономически активное других, – расчеты могут основываться лишь на гипотетических предположениях. Действительно, при условии отсутствия возможностей для «заробітчання», трудовые мигранты не обязательно остались бы безработными в Украине (очевидно, что активная жизненная позиция, наличие квалификации и высокой мотивации к работе могли бы обеспечить их востребованность на отечественном рынке труда). Соответственно, выезд части активной рабочей силы за границу мог высвободить рабочие места для других лиц, нуждающихся в работе, способствуя более широкой занятости местного трудоспособного населения. Кроме того возможно, что некоторая часть возвратившихся в Украину мигрантов трудоспособного возраста не претендует на «рабочие места на внутреннем рынке труда благодаря сбережениям, накопленным за счет приложения труда за границей». При принятых условиях и на основе данных официальной статистики, эксперт выдвигает предположение, что при отсутствии возможности трудовых

³⁷ Статистичний щорічник України за 2010 рік, Державна служба статистики України, – Київ, 2011.– С.335.

миграций, количество безработных в Украине было бы в полтора раза выше зафиксированного уровня³⁸. Важно также учитывать тот факт, что трудовые мигранты, как правило, являются основными кормильцами оставшихся в Украине семей. *Присланные средства* зачастую не только позволяют решить прямые задачи, ради которых осуществляется поездка на заработки, – т.е. существенно улучшить материальное положение членов семьи, их жилищные условия, оплатить учебу детей, – но и, косвенно, *способствуют порождению социального иждивенчества*, ослабляя мотивацию членов домохозяйства мигранта к поискам дополнительных источников дохода и трудоустройству на внутреннем рынке, сулящему сомнительные выгоды на фоне уровня заработков трудовых мигрантов.

Итак, имеющая официальная статистика свидетельствует о том, что на современном этапе Украина из страны происхождения постепенно стала страной, принимающей мигрантов. Однако, наблюдающийся в последние годы миграционный прирост не компенсирует дисбаланса в структуре занятости населения, – кризисные явления на внутреннем рынке, связанные, прежде всего, с ухудшением условий труда и сокращением количества рабочих мест в некогда мощных секторах промышленности и сельского хозяйства, обуславливают дальнейший отток квалифицированных кадров трудоспособного возраста из страны. Хотя официальные статистические данные не фиксируют решающего влияния миграции на сокращение общей численности населения трудоспособного возраста (этот феномен является, в первую очередь, следствием естественной убыли), социологические опросы подтверждают, что доля квалифицированных трудовых ресурсов в потоке выезжающих традиционно высока, что свидетельствует о неблагоприятных тенденциях «вымывания» из страны рабочей силы с высоким профессиональным потенциалом. По данным Государственной налоговой администрации Украины, в 2011 году в стране впервые за последние 20 лет было зафиксировано отрицательное сальдо предпринимательской активности (были ликвидированы регистрации 245,8 тыс. предпринимателей, а зарегистрированы – 176,7 тыс., т.е. на 70 тыс. человек меньше)³⁹. К сожалению, официальной информации относительно того, чем планируют заниматься теперь уже бывшие украинские предприниматели, нет, однако ряд публикаций в СМИ со ссылкой на собственные источники в МИД сообщает о том, что в течение последних шести месяцев из Украины на ПМЖ выехало столько же экономически активных людей, сколько за предыдущие 4 года⁴⁰. Очевидно, что наблюдаемые новые тенденции активного участия отмеченных категорий граждан в миграционных перемещениях, предполагающих, как правило, долговременное или постоянное пребывание за рубежом, негативно сказываются на перспективах экономического и социального развития Украины.

4. Трудовые миграции и их последствия по данным социологических исследований.

В отсутствие регулярного, системного и централизованного мониторинга трудовых перемещений в Украине, социологическая информация отчасти восполняет пробелы в изучении общих тенденций и отдельных аспектов миграционных процессов, в частности, позволяет оценить статус иммиграционных процессов в общественном мнении, проанализировать субъективный миграционный потенциал различных групп населения, исследовать социальное самочувствие членов домохозяйств мигрантов и определить уровень их притязаний на рынке труда во временной перспективе.

³⁸ См. Позняк А., Трудовая эмиграция в Украине как фактор развития рынка труда // *Демоскоп Weekly*, № 405 – 406 за 1 - 24 января 2010 года.

<http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0405/analit05.php>

³⁹ *Корреспондент*, № 9 (497) от 9 марта 2012 года, – С.42.

⁴⁰ «Из Украины массово выезжают предприниматели» // *ЦЕНЗОР.НЕТ* от 12 марта 2012.

С 2002 года в тематический блок опроса, регулярно осуществляемого Институтом социологии НАН Украины в рамках исследования «Украинское общество: мониторинг социальных изменений», включены вопросы по участию респондентов в трудовой миграции⁴¹. В репрезентативную выборку опроса входят 1800 человек в возрасте старше 18 лет во всех регионах Украины с соблюдением пропорции населения по типу поселения (областной центр/город/село), а также по полу, возрасту и уровню образования, характерных для данного населенного пункта.

***Иммигранты.** Результаты упомянутого исследования, в частности, данные о месте рождения респондентов, позволяют оценить изменение доли иммигрантов среди опрошенных: в 2002 году около 10% респондентов местом рождения назвали Россию, около 4% – другие республики бывшего СССР, чуть менее 1% родились в других странах за пределами Украины (то есть, 15% респондентов являлись некоренными жителями Украины); после 2005 года доля родившихся в России немного уменьшилась, родившихся в других странах за пределами Украины – осталась на прежнем уровне (однако, специфика расселения нелегальных трудовых мигрантов позволяет предположить, что они с наименьшей степенью вероятности попадают в пошаговую адресную выборку опроса, поэтому, гипотетически, количество иностранцев все же имеет тенденцию к росту, а уточнение их численности требует дополнительных специальных исследований). Стоит отметить, что уровень толерантности к представителям некоторых этнических групп, активно участвующих в миграционных процессах, с годами значительно снизился. Так, в 1992 году 16% респондентов отметили, что вообще не допускали бы в Украину арабов, – в 2010 году таких ответов было уже 27,4%. Характерно, что по отношению к этническим группам из бывшего СССР отношение за 20 лет практически не изменилось, – их, как правило, готовы охотно принять как жителей Украины, соседей, коллег и родственников. Для сравнения, по данным Европейского социального исследования, украинцы несколько более положительно оценивают влияние трудовых иммигрантов на экономику Украины, а также на общую ситуацию в стране, чем жители большинства тех европейских государств, куда чаще всего ездят на заработки сами, однако менее оптимистичны в оценках влияния мигрантов на культурную жизнь страны (см. табл.2), что подтверждает нашу гипотезу о низком интеграционном потенциале прибывающих в Украину иностранцев.*

⁴¹ Авторский блок социолога И.Прибытковой. См. Головаха Є., Паніна Н., *Українське суспільство: соціологічний моніторинг (1992-2008)*, – Київ, 2008. – СС.53-54.

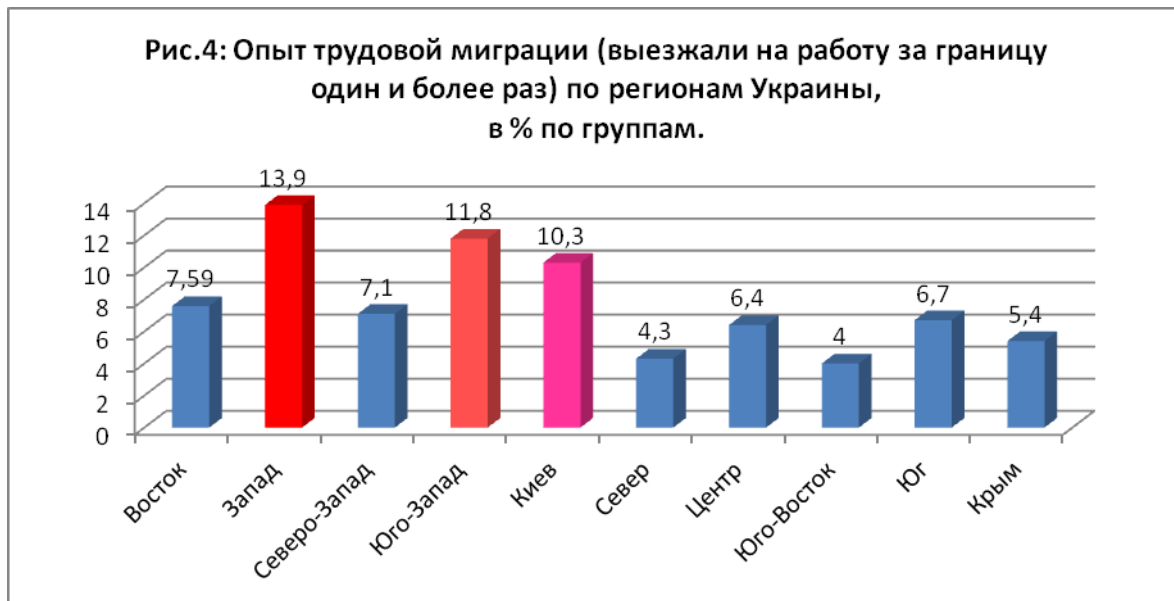
Таблица 2. Оценка влияния иммигрантов на ситуацию в принимающей стране по данным Европейского социологического исследования (средний балл по шкале от 0 до 10, где 0 – самая негативная оценка, а 10 – самая позитивная)*.

	Украина	Греция	Испания	Польша	Венгрия	Чехия
Как Вы считаете, то, что люди из других стран переезжают жить в нашу страну, в целом позитивно или негативно влияет на экономику (страны)?	4,81	3,88	5,57	4,62	3,85	4,28
Как Вы считаете, приток людей из других стран в целом разрушает или обогащает культурную жизнь (в стране)?	4,90	3,75	5,93	6,25	5,25	4,48
Как Вы считаете, с притоком людей из других стран наша страна становится худшим или лучшим местом для проживания?	4,85	3,44	5,13	5,52	4,27	4,21

Источник: Головаха С., Горбачик А., Паніна Н., Україна та Європа: результати міжнародного порівняльного соціологічного дослідження, – Київ, 2006. – СС.135, 136.

* Италия, также являющаяся одним из наиболее популярных направлений поездок украинских трудовых мигрантов, к сожалению, не принимала участия в исследовании.

Эмигранты. Как результаты опросов подтверждают и, возможно, дополняют информацию о внешних трудовых миграциях украинских граждан, полученную на основе данных официальной статистики? Следует подчеркнуть, что гипотетическое число трудовых мигрантов по данным выборочных исследований значительно превышает число фиксируемых Госкомстатом перемещений. По данным упомянутого мониторингового исследования, с 2002 по 2010 годы доля домохозяйств, в которых хотя бы один член семьи имел опыт работы за рубежом, составляла от 10% до 13,5%. Около 9% опрошенных респондентов в 2005-2010 годах сами имели опыт работы за границей, из них от 2-х до 3% выезжали более трех раз. В 2002 году около 7% опрошенных планировали поездку на временные заработки за границу в течение ближайшего года, – до настоящего времени этот показатель, с незначительными колебаниями, сохраняется на уровне 6%. Если учесть, что генеральная совокупность (население Украины в указанной возрастной группе) в 2010 году составляла примерно 36 млн. человек, то на заработки за рубеж планировали отправиться около двух миллионов граждан. В региональном разрезе, данные опроса говорят о наибольшей концентрации трудовых мигрантов в западных и юго-западных областях, а также в Киеве (см. рис.4), по типу населенного пункта – в малых городах и поселках городского типа (в этой же группе – наибольший процент тех, кто выезжал на работу за границу более трех раз) (см.табл.3).

Источник: график автора по данным опроса Института социологии НАН Украины за 2010 год.

Таблица 3. Опыт международной трудовой миграции по типу населенного пункта, в % по группам.

Сколько раз Вы лично выезжали за границу с целью временной работы?	Тип населенного пункта								
	Город с нас. свыше 1 млн. жит.	Город с нас. от 501 тыс. до 1 млн. жит.	Город с нас. от 251 тыс. до 500 тыс. жит.	Город с нас. от 101 тыс. до 250 тыс. жит.	Город с нас. от 51 тыс. до 100 тыс. жит.	Город с нас. от 21 тыс. до 50 тыс. жит.	Город с нас. менее 20 тыс. жит.	Поселок городского типа (ПГТ)	Село
Ни разу	93,2	92,9	92,8	88,0	92,4	95,3	88,8	91,6	93,1
Один раз	2,1	4,0	3,6	6,5	0,8	1,6	6,3	2,6	3,7
Два раза	2,1	2,4	1,4	1,1	1,7	0,8	-	1,3	1,4
Три раза	0,4	-	0,7	-	1,7	-	-	0,6	0,2
Больше трех раз	2,1	0,8	1,4	4,3	3,4	2,3	5,0	3,9	1,6

Источник: авторская таблица по данным опроса Института социологии НАН за 2010 год.

Среди потенциальных трудовых мигрантов более трети – квалифицированные рабочие и до 10% – подсобные работники. Состав потенциальных «заробітчанин» на треть формируется из жителей сельской местности и около четверти – из жителей небольших городов. Среди тех, кто хотел бы поработать за границей, более трети охарактеризовали свой доход как средний, «позволяющий сводить концы с концами», – то есть, в целом, маргиналов с низким социальным статусом среди мигрирующей трудовой силы меньшинство. Как правило, потенциальные трудовые мигранты – это семейные люди (более 60% в этой группе), старше 30 лет (более половины опрошенных), имеющие одного или двух детей в возрасте до 16 лет (более

40% в этой группе)⁴². Мужчин среди потенциальных трудовых мигрантов на 10% больше, чем женщин, однако среди реальных мигрантов этот разрыв значительно меньше, причем, чем западнее регион, тем больше доля мигрантов среди женщин: в целом по выборке опыт выезда на работу за границу имеют 10% мужчин и 5,3% женщин, а в западном регионе – 15,1% мужчин и 12,9% женщин⁴³.

Уязвимые группы: ограничения и возможности. Как данные опроса иллюстрируют возможности социальной мобильности или маргинализации, создаваемые трудовой миграцией для уязвимых групп населения: одиноких женщин с детьми, пенсионеров, лиц с ограниченными физическими возможностями, молодежи в малых городах и сельской местности (см. табл.4)? По результатам опроса, что в этих группах довольно высокая доля неработающих граждан, – среди людей с ограниченными возможностями (тех, кто состоит на диспансерном учете или имеет группу инвалидности по состоянию здоровья) не работают более 65%, среди молодежи в малых городах и сельской местности – не работают более 50% (из них только половина еще получают образование и поэтому имеют ограниченные возможности трудоустройства)⁴⁴. В малых городах и поселках городского типа – наиболее проблемные перспективы трудоустройства в соответствии с квалификацией респондентов и с достаточным уровнем зарплаток. Как следствие – наибольшая доля респондентов в этой группе имеет опыт международной трудовой миграции, однако большинство выезжали за границу лишь однократно⁴⁵. Примечательно, что среди пенсионеров отмечен довольно высокий, учитывая относительно ограниченные физические возможности этой группы⁴⁶, процент тех, кто имеет опыт временного трудоустройства за границей, в том числе, многократного. Как известно, ряд рекомендаций Всемирного банка и Международного валютного фонда по сокращению дефицита государственного бюджета Украины касаются, в частности, постепенного продления пенсионного возраста. Однако, с формальной точки зрения, шансы на трудоустройство в Украине среднестатистических потенциальных сотрудников, которым сейчас «за» 55-60 лет вряд ли можно считать многообещающими. Так, подавляющее большинство респондентов пенсионного возраста – 60% – имеют начальное или неполное среднее, 25,3% – среднее, 9,6% – специальное среднее, и только 5% – высшее образование. Лишь 3,4% опрошенных умеют пользоваться и постоянно работают с компьютером, 6,8% – умеют и иногда пользуются (для сравнения, среди молодежи до 30 лет постоянных пользователей почти в десять раз больше). Исходя из данных о профессиональных квалификациях респондентов, вероятно, что большинство нынешних пенсионеров, которые могли бы столкнуться с изменением пенсионного законодательства в ближайшее время, имеют квалификацию для работы на

⁴² См. данные опроса в табличной форме в статье: Прибыткова И., Хроники миграционных событий в Украине до и после распада СССР // *Социология: теория, методы, маркетинг.* – Киев, 2009. – №1. – СС.70, 72, 74,75.

⁴³ Авторские расчеты по данным опроса Института социологии НАН за 2010 год.

⁴⁴ Среди молодежи до 30 лет в крупных городах (с населением более 500 тыс. жителей) доля учащихся и доля занятых – несколько выше, чем в малых городах и сельской местности. Кроме того, меньше респондентов в этой группе считают, что в их населенном пункте трудно найти работу по их квалификации с достаточным заработком (для сравнения: это 77,3% опрошенных в крупных городах и 90,6% в ПГТ и селах). Очевидно, что в крупных городах возможности трудоустройства расширены за счет большей концентрации частных предприятий, – около 40% молодежи в крупных городах заняты в этом секторе (в ПГТ и селах эта доля меньше на 10%).

⁴⁵ Углубленные интервью с трудовыми мигрантами и членами их домохозяйств, проведенные в июне 2011-январе 2012 года в селах Львовской области в рамках проекта THEMIS (Theorizing the Evolution of European Migration Systems, International Migration Institute, University of Oxford, <http://www.imi.ox.ac.uk/research-projects/themis>) также подтверждают, что, как правило, для жителей сел оказывается проблематичным организовать выезд на сезонные работы более одного раза, – в сельском хозяйстве, например, наблюдается значительная конкуренция рабочей силы из бывшего СНГ, Польши и Балтии.

⁴⁶ В целом, состояние своего здоровья оценивают как плохое и очень плохое 47,6% опрошенных, как удовлетворительное – 46,8%, как хорошее – 5,6%. См. Иващенко К., Соціальні перспективи подовження пенсійного віку в Україні / *Українське суспільство 1992-2010: соціологічний моніторинг.* – Київ, 2010. – СС.386-392.

производстве или в сельском хозяйстве, однако, во-первых, количество рабочих мест в этих отраслях в последние годы сократилось, а, во-вторых, занятость в таких сферах, как правило, предусматривает немалую физическую нагрузку, поэтому хорошее или удовлетворительное состояние здоровья является обязательным условием пригодности работника. Таким образом, по нашему мнению, продление пенсионного возраста может привести к маргинализации этой группы, в то время как возможности трудовой миграции с занятостью в относительно «облегченной» по физическим затратам и сравнительно неплохо оплачиваемой сфере услуг ЕС, напротив, способствуют успешной социальной мобильности среди пенсионеров, причем, это правило распространяется как на тех, у кого за границей трудоустроены дети, так и на тех, кто выезжает самостоятельно.⁴⁷ Для прочих упомянутых групп граждан, особенно в младшей возрастной группе до 30 лет, напротив, долговременный выезд на заработки в другую страну, хотя и сулит неоценимый опыт адаптации в новой культурной среде и возможность некоторого улучшения материального положения, таит в себе целый ряд рисков, связанных с нарушением принятой последовательности этапов базовой социализации. Хотя традиционная модель жизненного пути / взросления / становления, включающая в себя такие знаковые события как завершение образования, начало трудовой деятельности, экономическое отделение от родителей и обустройство собственного домохозяйства, брак и рождение детей, уже не воспринимается современными молодыми людьми как линейная⁴⁸, с точки зрения реализации успешной биографической модели в заданных социально-экономических условиях, трудовая миграция может скорее помешать, чем содействовать последовательной реализации намеченных целей. Результаты качественных исследований биографических историй трудовых мигрантов после их возвращения в Украину⁴⁹ говорят о том, что опыт долговременного пребывания за рубежом часто затрудняет последующую успешную адаптацию, тормозит эффективную социализацию и построение карьеры после возвращения молодых специалистов в Украину. Опыт работы соискателя за границей уже не воспринимается потенциальными работодателями как уникальный ресурс, ценный на внутреннем рынке. Напротив, зачастую возвратившемуся мигранту не хватает знаний национальных особенностей корпоративной этики, умения приспособиться к местным условиям, – причем, нередко, за меньшую зарплату и на худших условиях, чем те, к которым он привык за границей.

⁴⁷ Это подтверждается и качественными данными, полученными в ходе углубленных интервью с мигрантами и членами их семей в рамках проекта THEMIS, – среди опрошенных нами респондентов старшего пенсионного возраста (как правило, это люди старше 60-65 лет) значительную группу составили те, кто получают трансферты от работающих за границей детей и не собираются выезжать за пределы Украины, однако среди «молодых пенсионеров», особенно среди женщин от 55 до 60 лет, уже имеющие стаж для получения пенсионного обеспечения в Украине, многие смогли материально поддержать себя и свои домохозяйства благодаря временному трудоустройству в Европе в качестве сиделок или работниц по дому. Аналогичная работа в Украине не так распространена и не так хорошо оплачивается.

⁴⁸ Івашенко К., Дорослішання молоді в умовах трансформації: тенденції змін (1991-2011) / *Українське суспільство 1992-2010: соціологічний моніторинг*, – Київ, 2010; Roberts K., Predborska I., Ivaschenko K. Youth Transitions in East and West Ukraine // *European Sociological Review* - Volume 20, n.5, December 2004.- pp. 403-413.

⁴⁹ В рамках проекта THEMIS проведено около 50 углубленных интервью с трудовыми мигрантами, возвратившимися в Украину из Британии, Норвегии, Голландии и Португалии. Результаты исследования будут доступны в течение лета 2012 года.

Таблица 4. Статусы и перспективы занятости и миграционной активности социально уязвимых групп населения, в % по группам.

	<i>Одинокие женщины (моложе пенсионного возраста) с детьми</i>	<i>Неработающие пенсионеры (старше 54 лет)</i>	<i>Лица с ограниченными возможностями и (все возрастные группы)</i>	<i>Молодежь малых городов (возрастная группа до 30 лет, города до 250 тыс. жителей)</i>	<i>Сельская молодежь (возрастная группа до 30 лет, в т.ч. жители ПГТ и сел)</i>
Количество респондентов в группе	100	418	344	81	127
Преобладающий тип занятости	22,0 – работают в гос. секторе, 34,0 – работают в частном секторе, 4,0 – и в государственном, и в частном 40,0 - не работают	100,0 – находятся на пенсии	19,2 – работают в гос. секторе, 13,7 – работают в частном секторе, 1,7 – и в государственном, и в частном, 65,4 – не работают	18,2 – работают в гос. секторе, 29,5 – работают в частном секторе 50,0 – не работают	16,5 – работают в гос. секторе, 29,9 – работают в частном секторе 2,4 – и в государственном, и в частном 51,2 – не работают
Считают, что в их населенном пункте трудно найти работу с их квалификацией и с достаточным заработком	82,0	63,6	75,6	88,6	90,6
Считают, что в их населенном пункте трудно найти работу с их квалификацией, даже без достаточного заработка	53,0	54,3	60,5	70,5	69,3
Считают, что в их населенном пункте трудно найти работу не по их квалификации, но с достаточным заработком	69,0	59,1	66,0	81,8	76,4
Сами имеют опыт временной работы за границей или членов семьи, имеющих опыт работы за границей	14,0	7,4	8,4	18,2	22,0
Выезжали на работу за границу несколько раз	3,0	1,9	2,7	2,3	0,8
Планируют выехать на работу за границу в течение ближайшего года	7,0	1,2	4,1	6,8	17,3

Источник: авторская таблица по данным опроса Института социологии НАН за 2010 год.

Дети трудовых мигрантов о причинах, тенденциях и социально-политических последствиях «заробітчанства». О плюсах и минусах опыта трудовой миграции, ее влиянии на социально-экономическую и политическую ситуацию в Украине говорят дети трудовых мигрантов – участники фокус-группы, проведенной в рамках проекта «КАРИМ-Восток» 14 марта 2012 года во Львове. В выборке – 6 молодых людей в возрасте до 30 лет, сами не имевшие опыта миграций, но включенные в регулярную коммуникацию с мигрантами-родителями (см. табл.5):

Таблица 5. Информация об участниках фокус-группы и связанных с ними трудовых мигрантах.

№ рес-та	Пол	Занятие	Кто работает за границей	Страна пребывания трудового мигранта	Срок пребывания	Сфера занятости	Статус
1	М	Инженер-программист	Мать и отец	Португалия	13 лет / 10 лет	Услуги (уход за пожилой женщиной) / строительство	Легальный
2	М	Менеджер	Отец	Португалия	12 лет	Производство (мастер на заводе)	Легальный
3	М	Менеджер	Мать	Чешская Республика	6 лет	Услуги (ресторанный бизнес)	Легальный
4	Ж	Студентка	Отец	Италия	5 лет	Строительство	Легальный
6	Ж	Врач-ветеринар	Мать	Италия	11,5 лет	Торговля (работа в супермаркете), замужем за итальянцем	Легальный
7	Ж	Не работает, в декрете по уходу за детьми	Мать	Италия	8 лет	Услуги (уборка)	Легальный

Все участники дискуссии отметили, что основной причиной отъезда родителей за границу было тяжелое материальное положение семьи при отсутствии возможностей для трудоустройства и заработка в Украине, зачастую, после закрытия предприятий:

«У нас работали масштабные предприятия очень широкого профиля, поставляли свою продукцию в крупные области, а их просто в один год продали, и сейчас там стоит пустое место»;

«Отец поехал, поскольку у него работы не стало в 2000 году, и найти работу в Украине он не мог. Ну, вернее, мог, но за малую сумму, втрое меньше, чем раньше получал, и он не хотел работать за такие деньги»;

«Конец 90-х – тогда был самый большой выезд из Украины. Я знаю, потому что со знакомыми тогда в разных городах общались вместе, созванивались. Каждый месяц из одного города выезжали 5-6 человек... за границу. Как раз в то время, когда закрывались практически все заводы, ничего не продавали и обанкрочивались».

Подтверждается наше предположение относительно того, что миграция является, в первую очередь, формой экономической самоорганизации в отсутствии приемлемых альтернатив:

«Положительно то, что человек может в безвыходной ситуации поехать и все-таки надеяться на что-то, что у него будет возможность какие-то деньги заработать и все-таки помочь своей семье».

«Появляется надежда у человека, он строит свои планы на будущее, исходя из этого».

Примечательно, что все мигранты уехали на заработки более 5 лет назад, что подтверждает наше наблюдение относительно прохождения Украиной миграционного пика. Во время дискуссии было высказано предположение, что, хотя транспортное сообщение между Украиной и странами ЕС было тогда организовано гораздо хуже, уехать тогда было легче, чем сейчас, поскольку страны ЕС еще не вводили строгих ограничений на въезд украинцев с целью трудоустройства:

«Когда мой отец выезжал, был маленький такой бусик, в который битком набивались люди. А теперь есть самолет и прямой рейс».

«Я думаю, что стало лучше с перевозкой, но документов надо собирать уже больше».

«Ну, раньше европейцы немного прикрывали на это глаза, а потом начали этот и таможенный, и паспортный контроль. Испания, Италия, эти страны сделали правильно, что легализовали рабочие места, потому многие были нелегально, а так начал немного пополняться бюджет и Испании, и Италии. Они сделали легализацию тем туристам, которые въехали незаконно, а затем имели право легализовать там свою работу. ...Но еще, конечно, хотят усилить визовый режим, вводят там биометрические данные - это, конечно, будет усиление, это не делается просто так, и реально чем дальше, тем будет тяжелее. Когда была ...революция в Украине, нам давали квоты, и многие их получили, а сейчас пошло ужесточение - если давали, допустим, ста украинцам, то сейчас дают десяти, и в дальнейшем, конечно, будет ужесточение».

В то же время, респонденты считают, что прогнозируемое ужесточение в процедуре выдачи трудовых виз для украинцев оправдано – и для Украины, и для Европы:

«Если эту процедуру упростить, то пол-Украины уедет сразу». «Сейчас пока нормально, а если упростят, Украина останется пустыней, – все будут за рубежом».

«Но и Европа не резиновая, всех не примет. Нужно смотреть на вещи реально».

Все без исключения респонденты отмечают негативные стороны миграции, – возникающее разобщение между супругами, если мигрант состоит в браке, отсутствие постоянного контакта с детьми, которое может привести к не только к потере психологической близости, но и бесконтрольному взрослению детей:

«У меня много знакомых, у которых тоже родители за границей, так 50% семей, в которых муж или жена едут за границу, буквально через 5-6 лет разводятся».

«Действительно, это приводит к разводам, и так же портятся отношения из-за этого. Даже пусть не пары женатые, а, например, мать и взрослая дочь, – им тоже хочется быть ближе».

«Я не общаюсь с отцом нормально 5 лет, а все-таки мне хотелось бы. Сейчас я уже стала старше, поэтому может быть не так сильно, но все равно хочется, чтобы он побыл рядом, а просто по скайпу пообщаться – это не то. Он пересылает какие-то деньги, – да, я понимаю, это поддержка, на ту же учебу, на какие-то мои нужды, он оттуда заботится обо мне, но все равно мне хотелось бы больше общения».

«У меня семья состояла из одних женщин, и мужские руки не помешали бы. Некоторые вопросы просто не было кому задать. Ну, у мамы стесняешься спросить, а отец был бы для этого раз. И в первый раз, когда отец уехал, это было очень, действительно, конфликтное».

время. Все это время, когда его не было первые три месяца, каждые три дня были конфликты. Я просто тогда еще не привык к тому, чтобы отца не было дома».

Большое внимание в своем обсуждении респонденты уделили явлению социального сиротства, распространенного среди детей трудовых мигрантов:

«Я статьи читал в Интернете о миграции. Преимущественно почему-то в «Правде Украины» в статьях все время пишут о семейном положении мигрантов. Там порой читаешь, – ужасно, типа родители выехали за границу, дети спились, наркоманами стали, потому что практически нет контроля над детьми, нет правильного воспитания».

«А это как раз другая сторона медали, что детям даются деньги, но при этом не осуществляется контроль. Из-за большого количества денег дети чувствуют вседозволенность, и никто не контролирует».

«У меня таких 40%».

«... У меня класс был в школе, у 55% родители все уехали, и из этих 55% таких треть».

Оценивая возможности, которые дает внутренняя миграция, участники дискуссии отметили, что трудоустройство родителей в других регионах Украины было бы не так травматично для семейных связей, однако, не решило бы насущной проблемы, ради которой предпринимался миграционный проект:

«Если, например, в Украине работают родители, – или в Киеве, или в Харькове, или в Донецке, или в Крыму, или еще где-то, – у тебя больше шансов их увидеть чаще, и разговаривать можно чаще даже по телефону к тому же, и не надо очень далеко ехать. И плюс, возможно, и самим родителям легче, потому что это та самая страна, и язык, те же люди».

«Не знаю, самое лучшее было бы все же на месте чтобы работали. Почему возможности такой наша страна не обеспечивает?».

«200-300 километров - это не три тысячи километров, есть разница».

«Но может быть негативное то, что в Украине не так хорошо и заработать себе».

«Внешняя миграция – она более позитивна, а внутренняя ничего не меняет. Я сам учился в Восточной Украине в двух городах, и это был для меня разве что такой легкий, можно сказать, факультатив, где-то поехать развеяться, но чтобы что-то во мне изменилось – здесь эффект КПД – ноль».

Основные высказывания респондентов свидетельствуют о том, что за годы работы за границей трудовые мигранты значительно обогатили свое мироощущение новыми впечатлениями, в каком-то смысле, стали за это время носителями стандартов европейской культуры – общения, сервиса, производственных отношений, что, безусловно, можно отнести к положительному эффекту международной трудовой миграции:

«Там человек за рубежом полностью меняется. Моя мама, когда поехала в Португалию, первые пять лет она не могла приехать, а когда через пять лет приехала, совсем другим человеком стала. У нее совсем другое мировоззрение было».

«Я уже как-то привыкла к этому всему, а приезжает моя мама, и там какие-то требуются документы, что-то нужно сделать, или даже к тому же стоматологу сходить, или еще куда-то, то она говорит: Боже, эти люди невоспитанные, некультурные, они толкаются, впереди меня становятся, вообще никакой культуры. Подходишь к той же паспортистке, например, тебе нужно какую-то справку, а она тебе хамит. Говорит, что там за границей вообще невозможно, чтобы такое было».

«Откуда все это берется? Это идет от людей. Это не возникает ниоткуда, эта хамовитость, эти взятки... Мы даем, они берут».

«Ну, финансы – это понятно, это также стимулирует, и ты не деградируешь. Родители как-то тебе передают это европейское видение, дают тебе определенные толчки. Даже взять по аксессуарам – ты не надеваешь какое-то ... ты надеваешь, допустим, часы Tissot, потому что у тебя есть эти стремления. Когда ты здесь сидишь, и тебя окружают такие же люди, ты не стремишься к этому, а так тебе передается этот европейский стиль».

«Нет, ты можешь иметь часы и за тысячу долларов, но у тебя понимания никакого не будет. Понимаешь, главное, чтобы ты стремился к этому европейскому стилю (жизни)».

С другой стороны – мы отмечали это выше – адаптация к иному культурному контексту, выработанные за многие годы пребывания за границей коммуникационные стандарты и ожидания в случае возвращения мигрантов на родину могут входить в конфликт с украинскими культурными реалиями:

«Например, моему папе подходят ТАМ условия, ему нравится их культура, то есть он ТАМ уже прижился, можно так сказать».

«А мой отец время от времени сюда приезжают на 2-3 недели, а потом говорит: нет, все, я еду обратно. И возвращается туда».

Во время дискуссии было отмечено, что многие родители-мигранты транслируют детям миграционные модели построения биографии и, обосновавшись за несколько лет в Европе, стимулируют их к выезду из Украины:

«Вообще, наша молодежь выезжает только вслед за родителями, большинство так».

«Да, потому что, если официально ты работаешь там на работе, легче уехать твоему ребенку туда. Сделать вызов».

«У меня знакомые есть: сначала их мать уехала, и она постепенно... у них в семье пятеро детей, и постепенно-постепенно перебрались все».

«У моего знакомого тоже жена уехала в Испанию, через год где-то он уехал, и через пять лет они детей туда забрали».

Оценивая текущий контингент выезжающих на работу за границу, респонденты подтверждают описанные нами ранее тенденции миграционной сегментации:

(пол)

«В Италию едут больше женщины, потому что для них характерно, что они чаще там находят работу. В Испанию едут больше мужчины, потому что у них был строительный бум, но с этим кризисом он приостановился. Ну и женщины, конечно, дольше остаются, потому что они более коммуникабельные, чем мужчины. Много мужчин, они теряются там, а женщины ... адаптируются лучше. Мужчина – он более такой, что разведет руками: все, нет работы, надо возвращаться, а женщина ... более коммуникабельная, поэтому сможет справиться. Вот даже когда едут пары, то, сколько было этих ситуаций, что муж не работает, а жена работает, и она его вытаскивает. Она как донор».

(возраст)

«Молодежь вся из села бежит. Это те, которые родились здесь еще когда-то давно, они и остаются на своей земле, а молодежь – она старается уехать. Ну, старые же и не поедут из села зарабатывать деньги за границу».

«Когда молодой, ты берешь сумку и поехал в Европу, тебя здесь ничего не держит, ни дети, ни семья, а когда становишься более взрослым, то немножко задумываешься, – не будешь менять шило на мыло».

«Едут уже такие... в большинстве от сорока лет».

«От тридцати даже лет. Я знаю, что в селе соседнем, в котором я практически вырос, моя тетька там жила, – там практически сейчас все женщины от 32-х и старше – все уехали. Мужчины остались на землях работать с детьми. Но детей редко можно увидеть там – можно только через 10-20 домов ребенка какого-то увидеть».

(тип занятости)

«Ну, рабочий класс».

«Сейчас, по-моему, наши женщины преимущественно едут туда ухаживать: дети, старики пенсионного возраста. А мужчин больше на стройках видят».

«Мужчины работают на каких-то, возможно, заводах, если получается».

«В принципе, сейчас, в последние годы, началась интеллектуальная миграция, – есть люди, которые имеют определенное образование, работают на фирмах, которые имеют мировое имя, выезжающих за границу, но выполняют умственную работу, то есть менеджеры, офисные работники. Но чтобы тот поменять стереотип именно, что женщины - сиделки, а мужчины - чернорабочие, это очень много времени нужно».

(образование)

«Я не думаю, что в наше время сейчас дело в дипломе».

«Любому человеку у нас очень трудно работу найти с соответствующей зарплатой».

«Диплом (в Украине) – он вообще ничего не решает. Как говорят, пришел, заплатил деньги и имеешь диплом на руках, какой хочешь: магистра, специалиста, даже можно профессора и доцента купить диплом».

«Ты можешь быть доцентом, но будешь убирать за рубежом».

«Честно говоря, тут зависит еще от человека самого. Даже человек с высшим образованием может быть, но зависит от того, насколько он себя может реализовать, как он к себе сама относится, или он захочет там убирать, или он захочет со своим дипломом, например, чего-то большего. Ну, от этого тоже, можно сказать, многое зависит. Возможности, конечно, не всегда совпадают, но если чего-то добиваться, то я думаю, что можно добиться».

«Плохо, что наши умы разъезжаются в Европу. Я у нас что-то известных умов не вижу, каких-то вундеркиндов, которые бы сделали какой-то научный вклад, получили какую-то Нобелевскую премию».

(тип населенного пункта)

«Если взять села, то в селах люди больше могут выжить, чем в городах, так как люди из села будут кормиться от земли; только, чтобы обработать это количество земли, нужно все равно здоровье еще человеку, и не каждый может себе позволить обработать гектар грунта, если в доме никто не работает».

«Честно говоря, я так заметила, что больше крестьяне уезжают. Ну, можно сказать, из маленьких городов, из сел я больше знаю людей, которые выезжали, чем из таких больших городов. Ну, и мама мне рассказывала, что там (за границей) больше преобладают люди собственно из маленьких населенных пунктов».

«Если брать Восточную Украину, там все едут в Россию, и я не скажу, что из сел. Там город есть – Антрацит, где шахты были, и другие города- призраки, их селами не назовешь – все они работают в Российской Федерации. Там из Харькова, и вся Восточная Украина – она в Российской Федерации. Даже взять наш Львов, посмотреть на поезд «Москва - Львов», многие туда едут. Так что я не могу сказать, что едут только из села».

(семейное положение)

«Наверняка большинство людей, уезжающих за границу – это в большинстве люди семейные, то есть они выезжают преимущественно не по своему желанию, а именно потому, что надо обеспечить семью».

Каково положительное влияние миграционного опыта, приобретенного родителями участников нашей фокус-группы, и как они оценивают эффекты «заробітчанства» для внутреннего рынка труда, для социальной ситуации в Украине?

(улучшение материального статуса семьи)

«Если бы не было возможности куда-то мигрировать, соответственно не было бы где брать финансовые какие-то ресурсы, и это бы повлияло на всю семью в целом, потому что было бы меньше возможностей что-то себе позволить. То есть в целом просто даже в тех же вещах: одежда, еда, комфортное проживание – этого бы не было».

«Приобретаются квартиры, дети поступают, покупаются машины. В принципе, так же и питание, и ... ну, в зависимости, кто сколько получает. В большинстве люди живут здесь за счет того, что там работают»

«Что-то могут больше себе позволить, даже тот же, например, минимальный ремонт в квартире, что-то из мебели той же. Так откладывать приходится из своей зарплаты долго, даже чтобы что-то минимальное купить, а так скорее».

(инвестирование в собственный бизнес)

«У моих знакомых родители тоже за границей, так они им помогают, и их дети открыли здесь свое частное предприятие. То есть, они немножко им помогли в этом положении вложить в свою сферу деятельности, ну и также покупали дома, машины и все остальное».

(приток иностранной валюты в экономику, увеличение платежеспособности населения)

«Понимаете, валютные потоки – они остаются в Украине, и это, конечно, положительно влияет на экономику, потому что они, как вы знаете, дотируют бюджет. Товарооборот поднимается, спрос есть. Для нашей экономики это позитивно, из той же России нам приходит 6 миллиардов долларов, и это все остается, здесь на Украине бегают».

В то же время, респонденты отметили существующие риски, вызываемые международной трудовой миграцией на внутреннем рынке труда, а также в политической жизни общества:

(низкая привлекательность имеющихся свободных вакансий на отечественном рынке труда, даже для малоквалифицированных трудовых ресурсов)

«Да, позитив – освобождаются рабочие места в Украине».

«Меньше конкуренции».

«Но я бы сказал, что есть и позитив, и негатив, потому что даже если вакансии, места есть... ну, ты пойдешь за 800 гривен? Человек будет работать за 800 гривен? Да, место-то вакантное, но с зарплатой в 800 гривен... Никто не пойдет. Он лучше поедет за границу и будет работать там за 800 долларов».

«Мое мнение изначально была таково, что это, в принципе, позитивно для тех людей, которые остаются в Украине, потому что здесь и так немного вакансий, и причем довольно-таки жесткий отбор в нынешней ситуации. Хотя здесь тоже, смотря какая работа... В действительности люди будут больше перебирать».

«Люди действительно не захотят идти на освободившиеся вакансии».

«Например, учился человек в школе, потом куда-то поступил, отучился пять лет, на парах спал, ничего не делала, а затем выходит из этого института с дипломом купленным, мама и папа купили, а после говорит: за 800 гривен я работать не буду. Хотя сам ничего не умеет, но за 800 гривен работать не хочет, и точка».

(угроза потери шансов на трудоустройство в Украине для мигрантов)

«Абсолютный плюс: узнать другую какую-то культуру другой страны, увидеть мир. А минусы – это, наверно... возможность потерять работу (тут)».

«(миграция) повышает ожидания населения».

(угроза манипуляций голосами избирателей, находящихся за границей на нелегальных заработках)

«Если больше выезжает, то у нас меньше населения, а значит меньше голосов, – партии и политики получают меньше поддержки».

«За границей не все работают легально. Можно сказать, со 100% где-то 50-60% егально работают, а те 40%, которые остаются – они для выборов имеют все же существенное значение. То есть проблема, что не все полностью свои голоса отдают. Бывают такие случаи, что даже если человек выехал за границу, вместо нее из семьи кто-то приходит и голосует, но если нет такого шанса, то это голоса теряются».

«Ну, в целом на политику эта миграция не очень влияет, а вот именно на период выборов имеет довольно сильное воздействие. Некоторые мигрирует незаконно, соответственно формально остаются гражданами Украины, имеют такое же право голоса. И хотя человека на данный момент в Украине нет, но за него могут проголосовать».

«Могут чей-то голос использовать в своих целях. Сейчас же у нас все покупается и продается».

5. Заключение и рекомендации.

Данные имеющейся официальной статистики, подкрепленные количественными и качественными эмпирическими исследованиями, свидетельствуют о том, что для разработки эффективного механизма управления возникающими миграционными рисками Украине необходимо, прежде всего, преодолеть состояние экономического ступора, усугубляющего кризисные явления в социальной ситуации широких слоев населения и стимулирующие их миграционные установки. Особенностью социальной ситуации в Украине является то, что к уязвимым категориям населения здесь можно отнести не только традиционные группы граждан с ограниченными возможностями, пожилых людей, одиноких матерей или отцов, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, но и молодежь, испытывающую трудности с трудоустройством, особенно в малых городах и сельской местности, трудоустроенных граждан с низким уровнем заработной платы, в том числе семейных «работающих бедных» с низким доходом на одного члена семьи. Это означает, что в Украине практически любой гражданин – от владельца собственного бизнеса, оказавшегося под гнетом неподъемного налогообложения и коррупционного давления государственных структур, до безработной одинокой матери, которая не в состоянии найти источник дохода для обеспечения достойной жизни себе и своему

ребенку – может оказаться в социальной ситуации, подталкивающей его к выезду за пределы страны в поисках лучших условий для проживания и трудоустройства. Поэтому национальная социальная политика в области трудовой миграции должна выстраиваться во взаимосвязи с целенаправленным и системным экономическим реформированием, – в первую очередь, предусматривающим решительные меры государства по ослаблению дифференциации доходов населения, смягчению противоречий в налогообложении и социальной защите граждан, в ликвидации непрозрачных и неравноправных условий для индивидуальной предпринимательской деятельности, создание функционирующей системы льготного налогообложения для социально ответственных работодателей. Особого внимания заслуживает разработка и поддержка программ социального и экономического развития депрессивных регионов, малых городов и сел, отмеченных массовым оттоком населения.

По данным опросов, большинство проблем, беспокоящих наших соотечественников, лежат именно в экономической плоскости (рост цен, безработица, невыплата зарплат и пенсий, остановка предприятий и т.д. – см. рис.5).

Источник: авторский рисунок по данным опроса Института социологии НАН за 2010 год.

Трудовая миграция из Украины действительно является высокоэффективной «самозапущенной» социальной программой – одним из немногих действенных способов улучшить финансовое положение десятков тысяч украинских семей в кратчайшие сроки без значительных усилий со стороны собственного государства, однако, в долгоиграющей перспективе, бесконечное и бесконтрольное использование оставленными на произвол судьбы

гражданами этого «спасательного круга» запустит необратимые и плачевные для потенциала страны процессы в социально-экономической, этнонациональной и культурной сферах. Без экономических, политических и идеологических преобразований для развития современного национального рынка труда, который учитывал бы интересы разных социально-демографических страт, содействовал реализации принципа социальной справедливости и предполагал определенную меру выравнивания положения граждан посредством системы социальных гарантий и равных стартовых условий для всех слоев населения, – говорить об эффективности государственной миграционной политики можно лишь теоретически. Однако, уже сейчас можно проводить информационную и образовательную работу, – содействовать правовому просвещению потенциальных и актуальных мигрантов, создавать объективный медийный имидж эмиграции и иммиграции, в том числе посредством интерактивных экспертных интернет-ресурсов, теле- и радио-программ, освещающих различные сферы пребывания украинцев за рубежом и иностранцев в Украине, обеспечивающих регулярный мониторинг рынка труда в стране-реципиенте, информирующих об адресных социальных программах и инициативах для интеграции и ре-интеграции различных категорий трудовых мигрантов.

По инициативе одного из крупнейших мировых доноров рабочей силы – Польши – на территории Испании и Португалии пару лет назад были размещены огромные плакаты с фотографиями реальных людей, отказавшихся от миграционного проекта в пользу возвращения домой. Надпись под фото гласит примерно следующее: «Я, Анджей Ковальски, рабочий. Я работал здесь десять лет. Но экономика Польши растет. Я хочу жить со своей семьей. Я возвращаюсь»⁵⁰. Чтобы иметь право использовать опыт Польши и вернуть домой тех, кто в состоянии обеспечить процветание своей страны, Украине предстоит проделать огромную работу:

(из высказываний детей трудовых мигрантов)

«Экономика в первую очередь. Обеспечить открытие заводов».

«Дать возможность всем желающим – работать. Сейчас возможность-то есть, но за какую зарплату?».

«Сейчас идет стагнация экономики, мы зависим от импорта, завозим сырье, газ, и в общем такая тенденция не меняется».

«Повышение налогов. ...Каждый раз слышишь, что увеличиваются, увеличиваются. И цены повышаются, хотя некоторой продукции бывает и много, т.е. перевыполнение, ее больше, чем необходимо. Но цены не снижают. То есть цены у нас стабильно растут».

«Поднимать экономику, пополнять ВВП, обеспечивать отсутствие дефицита бюджета, – поднимется и уровень жизни населения. Все связано с экономикой. Будут здесь нормальные зарплаты, – никто не будет выезжать за границу».

«Политика должна лучше стать».

«То, что делают наши депутаты на данный момент, в принципе, никак не способствует ничему, – ни малому бизнесу, ни развитию каких-то мощных национальных предприятий. Недавно вроде года четыре назад продали Криворожсталь, в принципе, один из крупнейших в Евразии производственный комплекс, который обеспечивал металлом добрую часть мира, – а его просто продали».

⁵⁰ Надрага В., Трудовая миграция: вызовы для Украины // *Зеркало недели*, №5 от 11 февраля 2011. Статья доступна он-лайн: http://zn.ua/ECONOMICS/trudovaya_migratsiya_vyzovy_dlya_ukrainy-75323.html

«Если продавать предприятия, то продавать с умом. В принципе, общее количество доходов от предприятий, если их продать какому-то, например, иностранцу, для государства сильно не меняется. То есть нужно правильно реформировать, восстанавливать предприятия, обновить полностью оборудование или какой способ производства, можно даже некоторые продать. Но порой просто не дают, – просто у иностранцев весь их пыл, все их желания гасятся о нашу бюрократию. ...Надо улучшить возможности для иностранных инвестиций».

«Мы будем хорошо жить, если мы вытащим все из тени. У нас все уходит в тень. Реально зарплаты в конвертах и все остальное. Если это все поднять, легализовать и пополнить тем бюджет, у нас не будет этих проблем вообще. Ну, будут какие-то определенные проблемы, без них не бывает, но сейчас в первую очередь нам мешает теневая экономика, то, что все в тени, – это все надо поднять. И чтобы поднять это, здесь надо авторитарный режим. Просто эти кланы, которые есть, – они не позволят этой легализации, поскольку сами неплохо живут. Как говорится, богатый строится, а бедный в земле роется. Кризис должен коснуться всех, но если посмотреть список «Форбс», наши миллионеры только повысили свои доходы. А заводы-то их здесь. Это поднимать надо все из тени, и все будет тогда нормально, и не будет дефицита бюджета. Все остальное - это уже последствия, а в первую очередь надо это легализовать, поднять, и будут тогда деньги».

«Политики должны думать о народе, а не о своем кармане, перестать продавать Украину налево и направо. Уже начали даже из Украины землю вывозить. Необходимо восстановить заводы наши, по селам восстановить колхозы, чтобы улучшить нашу жизнь. Потому что колхозы, которые сейчас функционируют, – не обеспечивают всю Украину. Надо восстановить практически более 50% колхозов, ну и производство – тогда люди бы имели и работу, и мы бы не привозили из-за границы ни мяса, ничего, имели бы сугубо все свое».

«И еще человеческий фактор. Вот посмотрите, как у нас проходила оранжевая революция, – она проходила слишком мирно. Во Франции, например, все революции... Были в действительности кровопролития, но после этого, как изменилась жизнь во Франции по сравнению с нашей? Ну, это если не брать то время, пока к ним не начали мигрировать из Африки, а так достаточно стабильное на тот момент состояние экономики, политики. А у нас... просто в нашей ментальности доброты много».

«(надо) изменить образ мышления каким-то образом».

«Само государство не восстановит всю Украину. Надо, чтобы и народ вкладывался в обновление всего. За короткий период времени выезды за границу не прекратятся, но в первую очередь народ должен помогать друг другу, чтобы восстанавливать все это. Сама власть всего не восстановит».

Бібліографія

Статистические данные

Демографічний щорічник «Населення України, 2009», Державний комітет статистики України, – Київ, 2010. – СС.421-443.

Міграція населення України у 2007 році, Державний комітет статистики України, – Київ, 2008. – СС. 8-27, 92-97.

Статистичний щорічник України за 2010 рік, Державна служба статистики України, – Київ, 2011.– СС.328-361.

Соціально-економічне становище України за 2011 рік // *Урядовий кур'єр*, №19 від 1 лютого 2012 року, – С.17.

Научные монографии, статьи и сборники

Головаха Є., Горбачик А., Паніна Н., Україна та Європа: результати міжнародного порівняльного соціологічного дослідження, – Київ, 2006. – СС. 30-39, 133-136.

Головаха Є., Паніна Н., Українське суспільство: соціологічний моніторинг (1992-2008), – Київ, 2008. – СС.53-54.

Краузе О., Зовнішня трудова міграція населення України // *Галицький економічний Вісник*, №2(27), 2010.— СС.26-34.

Пирожков С., Малиновская Е., Хомра А., Внешние трудовые миграции в Украине: социально-экономический аспект, – Киев, 2003. – СС.12-20, 89-94, 115-127.

Позняк А., Трудовая эмиграция в Украине как фактор развития рынка труда // *Демоскоп Weekly*, № 405 – 406 за 1 - 24 января 2010 года. Стаття доступна он-лайн: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0405/analit05.php>

Прибыткова И., Трудовые мигранты в социальной иерархии украинского общества: статусные позиции, ценности, жизненные стратегии, стиль и образ жизни // *Социология: теория, методы, маркетинг*. – Киев, 2002. – №4. – СС.156-167.

Прибыткова И., Хроники миграционных событий в Украине до и после распада СССР // *Социология: теория, методы, маркетинг*. – Киев, 2009. – №1. – СС.41-77.

Шульга М., Дрейф на узбіччі. Двадцять років суспільних змін в Україні, – Київ, 2011. – СС.372-384.

Українське суспільство 1992-2010: соціологічний моніторинг, – Київ, 2010. – СС.282-625.

Публикации в СМИ

Крамар О., Нас було 52 мл.: куди поділися 6 млн.? // *Український тиждень*, №2(219) за 13-19 січня 2012 року, – СС.14-19.

Надрага В., Трудовая миграция: вызовы для Украины // *Зеркало недели*, №5 от 11 февраля 2011. Стаття доступна он-лайн: http://zn.ua/ECONOMICS/trudovaya_migratsiya_vyzovy_dlya_ukrainy-75323.html

Юськів Б., Десять мифов о международной трудовой миграции // *Зеркало недели*, №7 от 24 февраля 2012 года. Стаття доступна он-лайн: http://zn.ua/SOCIETY/desyat_mifov_o_mezhdunarodnoy_trudovoy_migratsii_-97777.html